

А. РАЙРО

ОХОТНИК
НА БОГОВ

ТОМ 2

А. Райро
Охотник на богов. Том 2
Серия «Охотник на богов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70421608

SelfPub; 2024

Аннотация

После встречи с Богиней Смерти всё стало совсем иначе. Теперь мне предстоит не просто сражаться с ней плечом к плечу, но и наращивать мастерство в Гильдии. Только всегда найдутся те, у кого моя сила вызовет слишком много вопросов. А тут ещё главный враг государства решил, что я ему позарез нужен...

Содержание

Книга 2. Эпизод 1.	4
Книга 2. Эпизод 2.	19
Книга 2. Эпизод 3.	35
Книга 2. Эпизод 4.	50
Книга 2. Эпизод 5.	68
Книга 2. Эпизод 6.	85
Конец ознакомительного фрагмента.	95

А. Райро

Охотник на богов. Том 2

Книга 2. Эпизод 1.

Афена не сводила с меня глаз, но больше не улыбалась.

– Как хорошо, что вы оба здесь, – сухо произнесла она. – Ты и он. Весьма удачно получилось, не находите?

Девушка опустила взгляд куда-то мне на шею или на грудь и спросила:

– Как поживаешь, Годфред? Тебе уже лучше?

От звука её спокойного голоса моё тело невольно покрылось мурашками.

Причём, это была не моя собственная реакция, а реакция Бога Вечной Ярости. Скрываться ему больше не имело смысла, но он всё равно не показывался.

– Годфред, – сощурилась Афена, – ну хватит. Я знаю, что ты здесь. Или ты хочешь, чтобы я убила твоего носителя, а значит, и тебя вместе с ним? Я легко это устрою. В кои-то веки мне наконец выпал шанс всё исправить, а ты не хочешь мне помочь. И когда же ты вдруг превратился в труса, Годфред?

Она шагнула ко мне, пошла прямо на моё ружьё, но я даже стволом не повёл. Иззубренный наконечник гарпуна всё так

же был направлен в девушку.

– Это ни к чему, Стин, – заговорила Афена (точнее, не сама Афена, конечно). – Или ты привык, что тебя все называют Тайдер? И ты ведь не думаешь, что можно убить того, кто сам сеет смерть? – добавила она. – К тому же, – девушка облизнула губы, её взгляд стал хищным, – я уже убивала тебя и видела твою душу.

Я продолжал молчать и направлял на неё гарпун. Мне казалось, что если я открою рот, то выдам Годфреда с потрохами, или что вместо меня заговорит он...

И тут произошло именно это!

Губы, язык и голосовые связки – всё внезапно перестало меня слушаться, и во мне заговорил Годфред:

– Здравствуй, Тхаги. Неплохо выглядишь. Сменила причёску?

Как же неприятно было ощущать на себе влияние бога, когда он говорит вместо тебя. Да ещё и с Богиней Смерти.

На лице Афены появилась злость, по бледной коже пронеслась тень.

– Ты смеешь шутить со мной, наглец?

– Перед смертью пошутить даже приятно.

Я задержал дыхание, до боли стиснул зубы и усилием воли подавил в себе Годфреда, пока тот не дошутился до смерти. Юморист хренов.

– Может, ты заткнёшься, Годф?.. – выдавил я еле-еле. – Пусть она всё нам скажет... если бы она хотела тебя прикон-

чить... ты б уже сд... сдох...

Годфред перехватил контроль над телом и снова заговорил:

– Давай, ты не будешь мне указывать. Ещё не дорос.

– А давай, ты заткнёшься... – опять выдавил я.

Сейчас я напоминал душевнобольного, разговаривающего сам с собой, но Афена смотрела на меня с интересом.

– Смотрите-ка, а вы спелись. Это мне даже нравится. Возможно, я убью вас не так больно, как хотела, если вы будете упорствовать.

– Ты так и не простила меня, Тхаги? – спросил Годфред. – Может, забудем прошлое и...

Девушка расхохоталась.

– Ты такой смешной! Думаешь, можно забыть, что ты Бог-Который-Всё-Разрушил?

– Ой, только не начинай...

И пока я в очередной раз пытался вернуть контроль над собственным телом, Афена пошла вокруг меня. Она не приближалась, но и не отдалялась, а просто двинулась по кругу, не сводя с меня взгляда.

– А вы отлично смотрите, – улыбнулась девушка. – Годфред, Годфред... ты наивно полагал, что сбежишь от меня?

В борьбе за контроль тела я на несколько секунд победил и тут же обратился к богине:

– Скажи, что он сделал тебе? Давай договоримся, чтобы...

Но снова вмешался Годфред, рывкнув:

– Не лезь, когда разговаривают боги!!

И тут внезапно Богиня Смерти оказалась прямо передо мной. Она воспользовалась тем, что Годфред отвлёкся, и за мгновение приблизилась. Стальной наконечник гарпуна уткнулся в грудь девушки, но, похоже, ей было всё равно. Её ладонь обхватила ружьё и потянула вбок.

– Отдай это мне, и поговорим. Ну же, Годфред... или Тайдер. Кто сейчас управляет оружием?

– Мы оба, – ответил я, а может, это был Годфред, хрен разберёшь.

Главное, не слететь с катушек от раздвоения личности.

Афена пожала плечом, а её рука, сжимающая ствол ружья, ослабила хватку. Тонкие пальцы коснулись наконечника гарпуна, самого его острия.

– Ну же, мальчики... не нужно глупостей, потому что любая глупость неизбежно приведёт вас к гибели. Так зачем всё это?

Она протянула другую руку и дотронулась до моей щеки.

– Знаешь, Годфред, твой носитель сейчас выглядит куда более мудрым, чем ты, древний бог, растерявший почти всю свою силу.

От её прикосновения по телу пронеслась приятная прохлада... обволакивающий холод смерти.

– Ты ошибаешься, Тхаги, – ответил Годфред. – Сила Бога Вечной Ярости будет только расти!

Мои пальцы внезапно разжались, и ружьё с глухим стуком

упало на пол у ног. А вместо него в руках появилась коса, искрящаяся молниями.

Свет синих разрядов озарил красивое и суровое лицо Афены.

Та шагнула назад. Затем подняла руку, провела указательным пальцем по воздуху, и темнота чёрными лоскутами послушно потянулась за её ладонью. В руке девушки материализовалось копьё, украшенное орнаментами. Длинное и полностью чёрное. Оно будто вобрало в себя мрак, что нас окружал.

– Не нужно демонстраций, Годфред, – покачала головой Афена. – Я ведь тоже так умею.

И тут Годфред не выдержал.

Внезапное бешенство снесло ему крышу. Не знаю, на что он надеялся, но он размахнулся косою и бросился на девушку, собираясь провести свой фирменный Удар палача.

Но не на ту напал, как говорится.

С громким стуком прямой клинок косы и чёрное древко копья сшиблись друг с другом. Меня и Афену оттолкнуло в разные стороны, и девушка тут же рванула на меня.

И снова коса ударилась о копьё.

– Ты это зря, Годфред! – выкрикнула Афена, а потом отскочила назад и ударила копьём прямо по воздуху. – Ты слишком слаб, чтобы сражаться с Богиней Смерти!

Чёрные тени от оружия завертелись, образуя три тончайших диска, и бритвой резанули пространство. Они метну-

лись прямым в мою косу...

Удар. Удар. Удар.

И коса просто исчезла в моих руках. Взяла и растворилась в темени пещеры. Её будто разрезало на части!

«Стерва, – процедил Годфред. – Теперь оружие восстанавливает».

Афена направила чёрное остриё копья мне в грудь и добавила:

– Один мой удар – и вы оба умрёте. И если уж я метну копье смерти, нацелив его на кого-то, то его уже не остановить. Смерть всё равно настигнет жертву. Не забывайте об этом.

И тут опять вмешался я, подавив в себе слепое бешенство Годфреда:

– Да расскажи уже, что он сделал!.. – Мой голос показался мне злым, как никогда.

Афена перевела взгляд на моё лицо.

– А этот смертный духовно силён. Ты не прогадал, когда его выбрал. – Она улыбнулась мне. Именно мне, а не Годфреду. – Ты ведь не думаешь, что всё это случайность?

– Что – всё?.. – выдавил я.

Она обвела взглядом пещеру, но наверняка, имела в виду не её, а вообще всё, что нас окружало – весь этот мир.

– Вспомни, что с тобой произошло, – сказала она. – Вызов Альманах Богов, слияние с Богом Вечной Ярости и встреча со мной, а потом – перенос твоей души из тела Стина Кёрфа в тело Тайдера ЛасГалена. Ты оказался в далёком буду-

щем своего же мира и уже понял, что к чему, верно? Лишь наивный Годфред считает, что умудрился сбежать от меня. Но на самом деле, я сама отправила его сюда вместе с тобой. Именно в тот период времени, когда я нахожусь в теле этой девушки-мага. Потому что другого удачного периода может не случиться ещё тысячу лет, а за это время всё рискует погибнуть.

Я нахмурился, подавив в себе рвущегося Годфреда.

– Всё равно не понимаю.

Копьё в руке Афены растворилось в воздухе, и девушка опять медленно пошла вокруг меня.

– Всё началось с Альманаха Богов, – заговорила она холодным и спокойным голосом. – Эту книгу создала я. И на самом деле, это вовсе не книга. Это тюрьма. Я заточила в неё всех богов, ведь они решили, что пора уничтожить людей, ещё в зачатке цивилизации. Я воспротивилась, и тогда они собрались тайно избавиться от меня, но у них не вышло. Я создала Альманах раньше, чем они что-то успели сделать. Это случилось ещё тысячелетия назад. Я ослабила всех богов, даже самых древних, и заточила их в тюрьме. Но мне пришлось создать и ритуал освобождения, потому что печать на Альманахе не сработала бы. Я специально сделала ритуал таким, чтобы без человека его нельзя было совершить, ведь боги никогда не общались с людьми. А потом я осталась одна. Людская цивилизация начала своё восхождение, и мне это нравилось.

Она остановилась на секунду, посмотрела на меня, внимательно, с интересом, после чего снова бесшумно зашагала по кругу.

– Но чтобы держать всех богов взаперти, мне понадобилось много сил. Альманах черпал их из меня, как из источника. Тысячелетия я истощалась, и вот наступил момент, когда один из древнейших богов вырвался. Это был тот самый бог, который сейчас прячется внутри тебя. Да, это был наш Годфред – так он просил себя называть когда-то. Его имя совсем другое, но его лучше не произносить вслух.

Я перевёл дыхание.

Во рту совсем пересохло от жажды, зато пот лился с меня градом.

Афена снова остановилась, на этот раз уже позади меня, а через секунду я почувствовал её дыхание на своём затылке. Дыхание смерти. Ладони девушки легли мне на плечи, она слегка прижалась к моей спине и прошептала:

– Ты ощущаешь меня, Годфред? Я совсем близко.

Тот молчал, зато заговорил я:

– И что он сделал, когда вырвался?

Не отходя от меня, Афена продолжила:

– Он всё разрушил, Тайдер. Умудрился рассказать одному человеку про Альманах Богов и раскрыл ритуал высвобождения. Он поселил смуту в сознании того человека, взрастил в нём желание стать могущественным. Тот человек и стал первым, кто освободил бога через ритуал. Потом были и дру-

гие. Один за другим люди начали передавать секрет ритуала и пользоваться им, призывая богов. Так наиболее сильные боги бежали из Альманаха. Я бы могла их отыскать и снова заточить в тюрьме, пока они слабы и ещё не успели обрести утраченную силу, но не учла одного – что во время ритуала бог и человек сливаются воедино, а значит, я не могу найти ни одно освобождённое божество, пока оно не станет сильным и не вылупится из своего носителя, как птенец из яйца. Именно для этого боги и стали давать людям первую магию.

Её пальцы провели по моим плечам.

– Но одного бога я всё-таки смогла отыскать. Того, кто был первым. Того, кто не проходил ритуала слияния с человеком, а вырвался сам. Это был Годфред. Я настигла его, вступила с ним в схватку, и он проиграл мне, ведь был ещё слаб. Поэтому я смогла опять заточить его в Альманахе. Он вернулся в мою тюрьму. Но то, что он начал, уже невозможно было остановить. Люди открыли для себя силу богов, и боги с помощью их тел скрывались от меня. До поры до времени ритуалом люди пользовались тайно. Но боги внутри них понимали, что когда-нибудь эти люди явят себя миру, и тогда я найду их. Пока этого не случилось, они решили сами заточить меня в тюрьме.

Я повернулся к девушке лицом, потому что уже не мог выносить, что за моей спиной стоит сама Богиня Смерти и постоянно касается меня. Это и напрягало, и возбуждало одновременно – вот что странно. Возможно, богиня как-то вли-

яла на мой организм.

Она заглянула мне в глаза и добавила:

– Они создали такую тюрьму, из которой я не могу вырваться вот уже больше тысячи лет. Очень изощрённую тюрьму.

– Человеческое тело, которое не знает, что внутри него бог, поэтому ничем не может тебе помочь? – спросил я.

Не сводя с меня глаз, она улыбнулась.

– Да. Именно так. Освободившиеся древние боги собрали все свои силы и прокляли меня, навсегда отдав часть своей магии. И всё ради того, чтобы мне суждено было родиться в теле одной и той же девочки, которая обо мне не знает, и я не могу ей об этом сказать.

У меня по спине пронёсся морозец.

– В теле одной и той же девочки?.. Афена что, бессмертная? Ведь я видел её тогда, ещё больше тысячи лет назад. В своём прошлом, из которого переместился сюда.

Девушка покачала головой.

– Нет. Эта девочка смертна, но когда она умирает, я снова рождаюсь в ней же. Совершенно в другой семье, но с той же внешностью. Столетие за столетием мы рождаемся вместе, вновь и вновь. И столетие за столетием она не знает, кого носит внутри себя, а я не могу ей сказать. Хитрая и безжалостная тюрьма, не находишь?

Она улыбнулась, и от её улыбки мне стало совсем не по себе.

– То есть та девушка, которую я встретил у интерната...
– Я нахмурился. – Это та же самая девушка, в которой ты постоянно перерождаешься в разных семьях?

– Да. Казалось бы, боги придумали мне идеальное наказание. Но только они не учли, что будучи в теле человека, я могу видеть таких же людей, объединённых с богами. Поистине невероятная удача. Поняв это, я стала искать их, однако очень скоро поняла, что не могу применить полные свои силы, чтобы открыть Альманах и заточить туда божество. И тогда я придумала другой способ.

Мои брови поползли на лоб сами по себе.

– Способ перенести бога в будущее?

Девушка хмыкнула.

– А ты, и правда, неплох. Годфред с тобой не прогадал. Да, я Богиня Смерти, и мне подвластно время, но только не прошлое, а будущее. То, что ещё не случилось. Когда ты применил ритуал Альманаха Богов, то на твой призыв откликнулся Годфред, и произошло ваше слияние. А потом я случайно увидела вас. Да, это была совершенная случайность. Но всё остальное – уже не случайность. Я увидела в пробегающем мимо мальчике своего заклятого врага Годфреда, ещё совсем слабого, и решила, что это лучший вариант. Годфред, конечно, попытался от меня скрыться, чем мне очень помог. Сбега, он освободился из твоего прошлого тела вместе с твоей душой, а мне нужно было лишь подтолкнуть его в определённый период будущего, что я и сделала. Я отправила вас

сюда, в то самое будущее, где я впервые родилась в теле мага.

– Но как ты узнала, что родишься в теле мага? – уставился я на неё. – Это же невозможно.

– Для тебя, смертный – невозможно, а для меня – возможно. Да, я знала, что мне придётся ждать, когда это будущее случится. Ждать больше тысячи лет. Я наблюдала расцвет человеческой цивилизации. Люди объединились с богами и обрели могущество от их сил и магии. Они и сами стали подобны богам, а потом решили, что они выше них. Когда же все боги из Альманаха были высвобождены, то разразилась война между богами и людьми. И боги растерзали людскую цивилизацию, уничтожив все её достижения. Остались лишь горстки людей, никак не связанных с богами. Именно им пришлось начинать всё с нуля, и за тысячу с лишним лет они добились немного. У них остались лишь крохи той магии, что когда-то подарили им боги. Это тот мир, который и есть сейчас. Это то самое будущее, которое мы заслужили за свои ошибки. Именно здесь Богиня Смерти впервые родилась в теле девочки-мага. К тому моменту, правда, я совсем ослабла и, мои попытки взять контроль над телом носителя даже во сне были безуспешны. Пока эта девочка полностью не перенесла сознание в змею, а я не получила возможность убивать и пожирать души. Так мои силы начали восстанавливаться. Я даже смогла воссоздать своё копьё смерти.

Афена мягко улыбнулась.

Ну а я стоял, ошарашенный её рассказом.

Кто б знал, что всё так сложно и началось ещё тысячелетия назад. Годфред отличился, ничего не скажешь.

«*Я бы попросил тебя не вмешиваться, чувак*», – буркнул он.

Мне было плевать, что он там просит.

Я окинул взглядом тело девушки и сразу вспомнил, что говорили мне грувимы. Они так хотели, чтобы я ни в коем случае не объединялся с Афеной, а точнее, с Богиней Смерти, что даже умирали за это. А тот слуга-опора бога, услышав её голос, сразу сбежал. Похоже, почувал, что богиня снова начала убивать и обретать силы.

– Ну так что? – Она слегка наклонила голову набок. – Вы можете мне? Вам ведь всё равно от меня не сбежать.

– А чего именно ты от нас хочешь?

– Чтобы ты, Тайдер, помог этой девочке-магу развить силу. Если разовьётся она, то разовьюсь и я. Всё это время я смогу появляться, когда девочка будет спать. А потом, когда придёт время, вы с Годфредом можете мне воплотиться.

– И что тогда будет? – напряжённо уточнил я, хотя уже догадывался, какой будет ответ.

– Тогда я снова заточу всех богов в Альманах, – сказала она веско.

Меня охватил мгновенный жар.

«*НЕТ!* – прорычал Годфред в ярости. – *ЛУЧШЕ ПРИБЕЙ МЕНЯ!*».

Лицо девушки тут же потемнело, холод смерти дыхнул

мне в лицо и окатил всё тело.

– Ты отказываешь мне?!

Я отступил на шаг, а сам тихо обратился к Годфреду:

«Это наш шанс, Годф. Она тоже уязвима, просто забыла об этом сказать».

«Ну конечно! Не тебе же сидеть в Альманахе, а мне!!!».

В руке Афены опять появилось чёрное копьё, и теперь я не сомневался, что она его метнет.

– Что ж, тогда я найду другого бога в человеке! – громко и зло сказала девушка. – Есть тут ещё один такой! Договорюсь с ним, а с тобой, Годфред, мне не по пути...

Я резко выставил руку.

– погоди! Если мы тебе поможем, то только на наших условиях! У тебя всё равно нет выбора! Или жди ещё тысячу лет подходящего случая!

Годфред во мне совсем разозлился:

«Ты что творишь, придурок?! Она же сказала, что есть другой человек с богом!».

«Она врёт!».

«Боги не врут!».

«Тогда недоговаривает! Посуди сам, если бы она могла к нему обратиться, то уже сделала бы это, а не ждала тысячу лет, когда ты окажешься тут!».

Афена остановилась, наблюдая за моим лицом. Она не слышала наш разговор с Годфредом, но, конечно, уже поняла, что мы общаемся.

Девушка замерла в ожидании, её копьё готовилось вот-вот проткнуть мне грудь.

Я же соображал, как сделать так, чтобы Богиня Смерти согласилась на всё, что я ей сейчас предложу, а не грохнула меня на месте...

Книга 2. Эпизод 2.

Я шагнул девушке навстречу, приближаясь к острию копья – теперь буквально один шаг отделял меня от смерти.

– Предлагаю тебе сделку, – произнёс я, не сводя с лица Афены взгляда, хотя для меня сейчас она была в первую очередь Тхаги.

Она нахмурилась, а потом вдруг улыбнулась:

– Ты торгуешься со мной, или мне показалось?

– Перед смертью поторговаться даже приятно.

Я перевёл взгляд на её копье, и богиня сразу поняла мой намёк, но даже не подумала убрать оружие, так что пришлось говорить под прицелом. Годфред во мне заметно напрягся, однако вмешиваться не стал: с Богиней Смерти у него как-то сразу не заладилось.

– Ну надо же. – Девушка хмыкнула. – Ты настолько самоуверен? Я ведь уже сказала, что найду другого человека с богом внутри и договорюсь с ним.

– Если бы это было так легко, ты бы уже сделала это.

– Да что ты знаешь? Ты ничего не знаешь, смертный!

– А кто этот человек? – спросил я.

Тхаги не ответила, и тогда я назвал его имя сам.

– Это ведь Артазар Утренняя Звезда, ведь так? Мне говорили, что его постигла страшная мутация, и он превратился в чудовище. Так думают люди. Но, видимо, это была не му-

тация, а слияние с богом, как и у меня. И Артазар не стал от него избавляться, а позволил телу измениться под силу бога. Ты же про него говоришь? Про того самого человека, который ни за что не станет тебя слушать, а просто созовёт всех своих богов, и они вместе уничтожат тебя? Ты про этого человека, да?

В глаза Тхаги вспыхнул огонь гнева, по лицу опять пронеслась тень.

– Ты рискуешь, дерзя мне, – процедила она. – Ты забыл, с кем говоришь?

– Нет, не забыл. Но и ты не забывай, в каком сейчас положении. За тобой охотятся, и если ты ничего не предпримешь, то будешь уничтожена. Боги не допустят, чтобы ты жила в теле мага. Для них это тоже риск.

Тхаги прикрыла глаза и на несколько секунд замерла, давя в себе ярость, а потом открыла глаза и спросила уже спокойнее:

– Ну и что ты мне предлагаешь?

Отлично.

Один ноль в нашу пользу. Богиня Смерти готова слушать, а не убивать.

– Мы поможем тебе набрать силу и воплотиться, – начал я, – но только если и ты поможешь нам. А ещё выполнишь определённые условия. Во-первых, ты не тронешь ни меня, ни мою семью, не тех, кто мне дорог или важен. Ты вообще ничего не будешь делать без моего разрешения. И когда те-

бе удастся создать свой Альманах снова, то будешь возвращать туда не всех богов. Должен быть список исключений, и первым в нём будет Годфред. А вторым – Бог Гор Моцарт. И этот список может пополняться.

Тхаги усмехнулась и уже собралась что-то возразить, но я продолжил:

– Во-вторых, ты будешь сражаться на моей стороне, войдёшь в мою команду и будешь мне подчиняться. Мы вместе будем собирать души для общей цели...

Богиня всё-таки перебила меня:

– Свою цель я знаю. А какая у тебя цель, смертный?

Я не стал ничего скрывать, а ответил прямо:

– Развить в себе мага до такой степени, чтобы освободиться от бога. Я воплощу Годфреда в одном из морфи, как и тебя. Это будет способ оборвать цепочку ваших с Афеной перерождений. А потом мы сделаем так, чтобы жизнь в этом мире была не такой убогой, как сейчас, потому что мне очень не хочется жить в этом дерьмовом будущем. И тут ты как раз поможешь, когда снова вернёшь свой Альманах. Но сейчас ты уязвима и знаешь об этом. Тебя попытались уничтожить и будут пытаться дальше, уже большими силами, а ты слишком слаба, чтобы дать отпор богам. Я думаю, что в тебе распознали Богиню Смерти, когда грувимы напали на город Гипериос и атаковали дом Гасперов. А ещё, как я понял, не все боги враждуют с людьми. Но есть те, кто объединился с Артазаром и собирается добить людскую цивилизацию. На

них мы и будем охотиться.

Она сощурила голубые глаза и хищно повторила:

– Охотиться, чтобы заключить в Альманах?

– Или убить, – кивнул я. – Поэтому для начала мне нужно иметь возможность поднять уровень, потом воплотить тебя и Годфреда в морфи, чтобы вас усилить, а уж потом освободить.

И тут до неё наконец дошло, о чём я говорю.

– Ты хочешь сделать из меня слугу? Из Богини Смерти?.. – Она так изумилась, что даже копьё опустила. – Ты собираешься поместить меня в послушного голема, как Бога Гор Моцарта? Меня?.. Богиню Смерти?..

Я опять кивнул.

Тут нельзя было давать слабину ни в голосе, ни в словах.

– В теле морфи ты быстрее разовьёшься и обретёшь силу. Ты станешь самостоятельной единицей, и Афена наконец вздохнёт спокойно. Но чтобы иметь новых морфи, мне надо получить гражданство, а это не так-то просто, но другого варианта всё равно нет. Или у тебя есть?

Свой вопрос я задал с напором, потому что понимал: вряд ли у Тхаги есть варианты. Если бы они были, то она не торчала бы тысячу лет в теле одной и той же девушки.

– Есть, конечно, ещё один вариант, – добавил я. – Ты нас сейчас убиваешь, а потом боги находят тебя. Уверен, они уже собирают новые силы, чтобы тебя уничтожить. И думаю, они будут изобретательны в этом вопросе.

Она опять подняла копьё, шагнула ближе и направила острие прямо мне в шею.

– Ты слишком дерзкий и нахальный, чтобы я позволила тебе стать моим хозяином.

Я пожал плечом.

– А Годфред на это согласился.

И тут в разговор снова вступил Годфред, довольно легко перехватив контроль над моим телом:

– Выбирай, Тхаги. Или ты соглашаешься на условия этого парня, или ждёшь, когда за тобой придут боги, чтобы наказать тебя ещё суровее, чем сейчас. Они вознамерились уничтожить тебя, и поверь, они найдут способ убить Богиню Смерти. Теперь они знают, что ты родилась в теле мага, и это их напугало, можешь не сомневаться. А люди не станут тебя защищать. Да они сами же отправят тебя на растерзание богам вместе с твоей девчонкой!

По копьё смерти пронеслись тени, лоскутами облепили древко и растворились в воздухе вместе с оружием богини.

Я перевёл дыхание – вроде, пронесло – и добавил:

– Не зря же ты ждала тысячу лет. Поможем друг другу. Люди не забудут тебя, если ты снова спасешь их цивилизацию.

Она покачала головой.

– Я никогда ничего не ждала от людей. Они не умеют быть благодарными, но дело не в этом. Это мой собственный выбор. И если путь слуги человека – это единственный путь к

освобождению, то я соглашусь и на такое.

– Этот парень не так уж плох, – усмехнулся Годфред. – Хоть и криворуким временами.

Тхаги шуточки Годфреда не оценила, вместо этого она грозно на меня глянула и предупредила:

– Только попробуй обидеть мою девочку, понял? Ты будешь её защищать, ты станешь её хранителем, а значит и моим хранителем. Ты сбережёшь её и поможешь поднять мастерство мага, ну а я не убью тебя, когда у меня будет возможность. Согласись, неплохая сделка со смертью, не так ли?

Тут сложно было не согласиться.

– Но мне придётся сказать ей, что в ней находится Богиня Смерти, иначе она не поймёт, чего это я к ней привязался. Она и так думает, что я извращенец...

Во мне тут же захохотал Годфред:

«Если что, я тоже извращенец! Готов тебя подменить!».

Я вздохнул и ничего не ответил. Похоже, Годфред слишком расслабился, понимая, что не сдохнет в ближайшее время. Но если честно, я вообще не представлял, как справлюсь с двумя древними богами на своей шее. Они ж друг друга ненавидят, а у меня ещё и малыш на руках – ну в смысле, Моцарт.

Три бога, мать их.

Кто б знал, что такое вообще возможно.

– Хорошо, скажи ей, – согласилась Тхаги. – Только осторожно, чтобы в порыве ужаса эта девочка не разрушила весь

свой городишко. Скажу так, её может успокоить поход в одно место. Она очень его любит, и сможет принять там любую новость, даже такую.

– И что это за место? – нахмурился я.

– Она называет его «Ладонь Одинай». Это сквер, где лежит разрушенная гигантская статуя, точнее, всего лишь рука от неё. Моя девочка часто туда приходит.

Я принял это к сведению, хотя на самом деле даже не представлял, как вообще сообщить Афене такую новость. Она же реально разрушит полгорода от ужаса!

Тхаги вдруг опустила на пол пещеры и легла на спину.

– Всё. Пора. Она идёт. – Богиня посмотрела на меня на прощание. – И не подведите меня, мальчики.

– Не подведём, крошка, – тут же отозвался Годфред.

Она поморщилась и закрыла глаза.

– Убить бы тебя всё-таки не помешало, извращенец...

На этом девушка замерла без движения, лёжа на спине прямо на холодных камнях.

Я склонился над ней, собираясь поднять на руки, уже просунул ладони под её колени и лопатки, но в этот момент на её полуголом теле появилась коричневая змея. Совсем небольшая, но с крупной головой. Она заползла прямо на живот девушки и уставилась на меня, будто в недоумении, хотя не уверен, что змеи способны удивляться.

Потом змея положила голову, будто уснула, а уже через пару секунд опять подняла. И на этот раз она испугалась так,

что дала от меня дёрну моментально и юркнула под камень.

Я наконец поднял девушку на руки, чтобы она не лежала на холодных камнях, да ещё и почти без одежды. Правда, прошёл я с ней всего пару шагов – Афена распахнула глаза и уставилась на меня в ужасе.

«Извращенец!!!» – вот что читалось в её глазах.

Ну да, конечно. История повторяется. Что ещё можно было про меня подумать?

Девушка дёрнулась и хрипло потребовала:

– Отпусти меня! Поставь меня на ноги! Ты что, совсем?!

– Да без проблем, не ори только. – Я осторожно поставил её на ноги, но всё же придержал, а то вдруг у неё тело затекло.

Не затекло.

Афена оттолкнула меня и шагнула назад, но смущаться наготы не стала. Наверняка, была слишком ошарашена.

– Надеюсь, ты мне сейчас объяснишь, что происходит, да? Тайдер! Зачем ты принёс меня сюда? – Она огляделась, увидела труп червя поодаль, потом гарпун на полу и снова посмотрела на меня. – И где Элегия? Она должна была сторожить моё тело.

Я быстро стянул с себя испачканный бронежилет, бросил его на пол и расстегнул куртку. Затем снял и подал девушке.

– Вот, возьми. Надень это, а то прохладно. Потом тебе всё объясню, это слишком... э-э... сложно объяснить сразу.

Она скрипнула зубами.

– Ты меня трогал? Я видела, как ты склонялся надо мной. И это ты снял мою одежду? Или Элегия? Или кто?

– Элегия тут не при чём. Ты сама сняла... слушай, давай дома разберёмся или в поезде. Нам бы отсюда выйти для начала. Тебя вся местная Гильдия ищет. Мария и Элегия нашлись, а вот ты...

– Мария жива? – Афена с облегчением выдохнула. – Мы хотели за ней вернуться, но...

Она поёжилась, глянула на протянутую мной куртку и всё же решила, что лучше надеть хоть что-то, пусть оно грязное, вонючее и мокрое. Быстро натянув на себя одежду, девушка показала на коридор, который вёл дальше:

– Я нашла выход. Пришлось ползти довольно далеко, но я всё же нашла лаз наверх.

– Я тоже нашёл выход, – сказал я, показывая в противоположную сторону. – И там нас должна ждать Элегия. Ну и твоя одежда, которую ты там бросила.

Она посмотрела на меня с подозрением, но всё же кивнула.

– Ладно. Пойдём туда, но если ты начнёшь приставать...

– Афена, ты издеваешься? Единственное, чего я сейчас хочу, это упасть лицом вниз и проспять двое суток.

Она окинула взглядом моё уставшее грязное лицо, испачканную в крови одежду и решила, что я, даже будучи извращенцем, на приставания сегодня не способен.

– Ладно... хорошо. Пошли. Но потом ты мне всё расска-

жешь, и попробуй только что-то утаить.

Я надел бронезилет, прихватил с собой гарпун Кэйнича, и мы отправились в обратный путь по коридорам, но прежде Афена обернулась и глянула на убитого червя.

– Это ты его?

– Не совсем... – кашлянул я.

– Что значит «не совсем», Тайдер?

– Давай, я тебе всё позже объясню.

Она больше не стала меня допекать, но когда мы дошли до той пещеры, где валялись семь трупов гиен и ещё несколько червей, то застыла в ужасе.

– Это ты их убил?

Чтобы не мудрить с объяснениями, я ответил:

– Они были уже мёртвые, когда я пришёл.

– Ого. Интересно, кто их так?

– Без понятия.

Я взял её за руку и потянул дальше, в соседнюю пещеру, где осталась ждать Элегия Сише.

Если честно, я думал, что она уже давно сбежала отсюда, но Элегия была тут. Она услышала наши голоса и вышла навстречу, бледная, как смерть. Посмотрела сначала на меня, потом – на Афену. Убедилась, что мы в здравом уме и нападать не собираемся, и только потом кинулась к нам.

– Хвала Одинай! Вы живы! Ребята! – Она стиснула Афену в объятьях. – Как же ты меня напугала, когда разделась и убила всех этих тварей!

Лицо Афены вытянулось.

– Чего?..

– Слушайте, давайте уже поторопимся, – оборвал я её. – Элегия, не надо сейчас никого пугать, а то сама знаешь...

Та сразу всё поняла и больше не сказала насчёт странного поведения Афены ни слова – повторения она не хотела. Вместо этого она помогла подруге одеться, но сама Афена постоянно переводила взгляд с меня на Элегию и обратно, будто подозревала нас обоих в том, что мы затеяли какой-то тайный заговор и пудрим ей мозги.

В этот момент в углу пещеры я заметил морду Жмота. Зверёк появился бесшумно и совершенно незаметно для других, затем показал мне все десять пальцев на передних лапах, как бы намекая, что к обещанным конфетам я должен добавить ещё десять.

Он стоял и ждал моей реакции. Пришлось еле заметно кивнуть, чтобы он отвалил. Но вместо этого Жмот сунул лапу в свой карман на брюхе и вытащил... целую горсть мута-алмазов!

И ведь это были совсем другие камни. Не те, что уже имелись у меня. Те были мелкие, а эти – размером с перепелиное яйцо!

Жмот поиграл бровями и демонстративно прикусил один из камней, показывая, что они настоящие, потом подмигнул мне и спрятал сокровище обратно в карман, ещё и похлопав по нему.

И тут до меня дошло, где он их взял. Из тайника, к которому и приезжал местный отряд Гильдии. Ну конечно. Я пальцами показал ему, что он молодец, и тот, расплывшись в зубастой звериной улыбке, исчез в пространстве.

– Куда ты смотришь, Тайдер? – вдруг спросила Афена: от неё не укрылся мой короткий жест.

– Да так... показалось, будто там что-то мелькнуло, – тут же соврал я.

И опять Афена посмотрела на меня, как на опасного типа. Теперь к «извращенцу» добавилось ещё и подозрение на то, что я чокнутый.

Мы поторопились к расщелине, по которой меня привёл Жмот. Лаз преодолели быстро – никому не хотелось оставаться тут ещё хоть минуту. Хорошо ещё, что у меня на голове был фонарь. Насчёт него Афена, кстати, тоже спрашивала, и мне пришлось рассказать про дикарку Нари, у которой я и забрал этот шаманский светильник.

– Дикая стерва, – поморщилась Элегия, но вот Афена ничего не сказала.

Когда же мы вышли в зал, где опять натолкнулись на мёртвые тела грувимов, то на вопрос Афены «А этих тоже я убила?», мне пришлось ответить:

– Нет, этих уже убил я.

Она глянула на меня с опаской и недоверием. Афена ведь ещё не видела оружия Годфреда, поэтому к списку моих недостатков, кроме «извращенца» и «чокнутого», добавился

ещё и «маньяк-убийца», а может, и «лжец» или «любитель преувеличивать без зазрения совести».

Обстановку разрядил Моцарт. Он вдруг появился из темноты коридора и объявил:

– Моцарт сделал!

– О, Моцарт! Ты как будто вырос! – Афина отвлеклась от подозрений на мой счёт и поспешила морфи навстречу, будто он был её лучшим другом.

На её объятия Моцарт среагировал хмурым и непонимающим выражением лица. Девушка обернулась, посмотрев на меня, и спросила:

– А где Кэйнич?

– Он ранен, – ответил я, не вдаваясь в подробности.

Она покачала головой.

– Мне так жаль, что всё это случилось. Какое-то странное стечение обстоятельств.

Я же глянул на морфи:

– Он ещё живой? Тот, кого ты отнёс.

– Моцарт унёс ещё живого, но Моцарт не знает, живой ли он сейчас, – ответил морфи равнодушно. Лично ему было плевать на Кэйнича.

Мы поспешили к той самой пещере, где случился бой со слугой-опорой бога. Проходя по ней, я ощутил, как по спине снова ползут неприятные мурашки.

Моцарт помог нам подняться наверх по лазу, и вот мы наконец оказались на улице. Был уже поздний вечер. От про-

хладного ветра меня сразу пробрал озноб, но не успели мы показаться на поверхности среди камней, как где-то неподалёку закричали:

– Здесь! Здесь!

Поисковая группа увидела луч моего фонаря, ну а через несколько минут нас уже окружили люди из Гильдии. На их лицах читалось одно: что они уже не надеялись нас найти и похоронили в этих проклятых пещерах. Тем более после того, как им принесли израненного до полусмерти Кэйнича.

Когда мы спустились в низину, к озёрам, то там нас встретила уже кириос Хан. На её суровом лице почти не проявились эмоции. Она окинула нас троих мрачным взглядом и сообщила:

– Врачеватели Корпорации Торговли и Перевозок осмотрят вас прямо в поезде, у них хорошие специалисты. И приносим извинения за данный инцидент. С Орденом Тайн мы свяжемся и сообщим, что все трое картографов найдены. – Её взгляд смягчился. – И мы рады, что вы в порядке.

– А Мария? Вы её нашли? – спросил я.

– Да, мы нашли Марию у подножия горы, она звала на помощь. Сказала, что пришла туда сама, и что вы, господин ЛасГален, спасли ей жизнь, а сами отправились искать дальше. Мария уже перевезена к нам в Агору, ей залечивают рану на бедре. Потом девушка будет доставлена в Гипериос. Так же наши врачеватели борются за жизнь кириоса Кэйнича. Он вернётся позже... если выживет, конечно. И мы бла-

годарны... э-э... Mozartу, что он доставил кириоса. А сейчас нам лучше поспешить и покинуть эти беспокойные места. Да и судя по расписанию поездов, должна скоро прибыть «Белая стрела», на которой вы отправитесь домой. В Агору не приглашаю, потому что там вам оставаться опасно. Лучше быть под защитой Корпорации, в поезде.

Никто спорить не стал.

Мы уселись в уже знакомый мне джип, на котором приехали сюда с Кэйничем и Хан. Mozart, как всегда, устроился в багажнике.

В машине я сидел рядом с Афеной, но теперь Годфреду не нужно было прятаться, поэтому он забормотал, пока мы ехали:

«Ну и когда ты скажешь ей интересные новости насчёт богини?».

Я поморщился и мысленно ответил ему:

«Подгадаю подходящий момент. В поезде, возможно».

Но в ту минуту, когда джип подкатил к вокзалу, я понял, что вряд ли у меня будет возможность хоть как-то поговорить с Афеной в ближайшее время, потому что там нас встретила целая делегация из Корпорации Торговли и Перевозок.

Когда двери машины распахнулись, и мы вылезли, грязные и воняющие всем, чем только можно, вокруг заиграла музыка – та самая, умиротворяющая, какую уже включали во время нападения на поезд. Несколько человек в белых одеж-

дах проводили нас до платформы и подарили каждому по букету цветов.

Там уже ждали и остальные ученики: Декс Гарнек, Квин и Кайла Сише. Их осталось трое, потому что Прима и Якоби уже увезли в Агору.

Кайла Сише, увидев спасённую сестру, кинулась к ней.

– Эл! Эл! – Девушка стиснула сестру в объятьях. – Эл! Я чуть с ума не сошла!

А вот Элегия среагировала странно. Она нахмурилась и будто даже удивилась такому проявлению чувств младшей сестры, но в итоге всё же обняла её, потому что все смотрели и умилялись.

Ну а потом появился скорый поезд.

Платформа под ногами задрожала, на горизонте возник белый состав, а уже через какие-то считанные секунды перед нами остановился тот самый вагон, в котором мы приехали сюда. Под номером сто семнадцать.

Двери вагона разъехались, и на пороге нас встретил проводник.

Тот же самый засранец, который раздавал напитки и говорил про «не ваше собачье дело, не-гражданин ЛасГален».

Он широко и доброжелательно улыбнулся и объявил:

– Господин ЛасГален! Корпорация Торговли и Перевозок почтёт за честь предоставить вам свои услуги! Сто семнадцатый вагон и вагон-ресторан в полном вашем распоряжении!..

Книга 2. Эпизод 3.

Проводник был таким наигранно радушным, что хотелось его ударить.

«Господин ЛасГален».

Ну надо же. С чего вдруг такие изменения? Статус гражданина я ещё не получил, чтобы в поезде Корпорации мне так улыбались.

Я смерил проводника мрачным взглядом, но его это несколько не смутило – он продолжал улыбаться, будто я единственный во всём мире, кого он безумно рад видеть. Даже его зачёсанные назад и прилизанные гелем волосы блеснули в свете ламп, будто от радости, а фиолетовый магический фон за плечами стал густым и плотным.

– Проходите, господин ЛасГален, прошу вас. – Проводник сделал приглашающий жест. – Этот вагон только для вас, со всеми необходимыми удобствами. Остальным пассажирам подготовлен общий вагон под номером сто девятнадцать.

Афена непонимающе уставилась на меня, да и все остальные студенты недоумевали, почему Корпорация Торговли и Перевозок вдруг оказала мне такую честь.

– Наверное, это из-за спасения картографов, – прошептала Кайла Сише.

– Не только, – покачал головой Декс Гарнек. – Это ещё и из-за его божественного оружия. После такой демонстрации

на тренировке все просто охренели.

– А ещё Тайдер и Mozart спасли кириоса Кэйнича, – добавила Квин.

– Прошу пройти вас в вагон, господин ЛасГален, – повторил проводник. – Поезд скоро отправится. Сами понимаете, опаздывать мы не имеем права.

– А для Mozart вы тоже отдельный вагон подготовили? – поинтересовался я, всё ещё стоя на платформе.

Вообще-то, это был сарказм, но проводник ответил, не моргнув глазом:

– Конечно, господин ЛасГален. Для него подготовлен соседний вагон, сто восемнадцатый, если вы не против.

Я покосился на Mozart, что стоял с равнодушной физиономией. Вот это поворот, однако!

– Mozart должен быть со мной, – сказал я. – И принесите ему напитки.

– Как скажете, господин ЛасГален. Я подготовлю для вашего слуги почётное место и принесу всё, что необходимо. Только пожелайте.

Я кивнул и глянул на Афену.

– Пойдёшь со мной? Не каждый день не-гражданам предлагают весь вагон-ресторан сразу.

Афена сощурилась.

– Ты предлагаешь мне поменять деревянную лавку в углу возле туалета на вагон-ресторан? Даже не знаю, что и выбрать.

Элегия подтолкнула девушку к вагону.

– Иди-иди! Когда ещё такое будет?

Я посмотрел на остальных.

– А вы что, не хотите? Корпорация платит. Так подкрепимся по полной.

Дважды просить не пришлось.

– Я в деле! – поднял обе руки Декс Гарнек.

– И я! Надо отпраздновать своё спасение! – присоединилась Элегия Сише, затем взяла младшую сестру за руку и добавила громче: – Мы обе!

Квин закивала и тоже пошла с нами.

Не отказался никто. Со смехом и болтовнёй все ввалились в сто семнадцатый вагон, потеснив проводника. Тому лишь оставалось принять факт, что вместо меня и Моцарта он будет обслуживать ещё пятерых.

В итоге в нашем распоряжении оказались сразу три вагона и ресторан в самом дорогом поезде Корпорации.

Но, если честно, мне было не до развлечений. Сначала хотелось помыться и переодеться. И не только мне одному. Афена и Элегия тоже были бы не против – все мы выглядели сейчас не лучшим образом.

Пока Декс, Кайла и Квин шумно обсуждали, что закажут в ресторане, я отправился в ванную комнату. Да, такая тут тоже имелась. Раз нам обещали все удобства – то это были реально все удобства. Душ, свежая одежда и даже парфюм на любой выбор.

Я уже давно мечтал стянуть с себя мокрую и вонючую одежду, поэтому сразу же этим и занялся, всучив свой букет от Корпорации Кайле Сише.

Та даже порозовела от благодарности, но я тут же урезонил её, добавив:

– Подержи пока у себя, если не сложно. Потом заберу. Сестре подарю. Вряд ли она такие букеты видела.

– Оу... конечно... – Она замялась.

Оставив её с букетом посреди вагона, я наконец закрылся в ванной и первое, что сделал – это уставился на себя в зеркало.

Лучше б я этого не делал.

Физиономия в брызгах крови и пыли, на лбу приличная ссадина, нос и щека исцарапаны, на шее порез уже с запёкшейся кровью, а волосы торчат сосульками и пропитаны пещерной влагой и слизью грувимов.

«Да ты красавчик», – усмехнулся Годфред.

А мне вдруг стало интересно, как выглядит сам Годфред. Похож ли он на человека или на какое-то животное. Кто он на самом деле? Какое у него настоящее имя? Что это за древнейшее божество такое, что первым смогло вырваться из Альманаха Богини Смерти?

«Много будешь знать, плохо будешь спать, чувак!» – хотнул Годфред.

«Давай, ты не будешь лезть в мои мысли», – поморщился я.

«Да они сами ко мне лезут. Ну так что? Когда ты нашей несчастной девчонке скажешь про Тхаги?».

– Позже, – шёпотом ответил я. – Дай ты ей хоть немного прийти в себя.

«Какой ты заботливый, посмотрите-ка...».

Я не стал больше его слушать, а отстегнул крепления бро-нежилета и с облегчением снял. Каким бы лёгким тот ни был, тело всё равно от него устало. Потом убрал с головы кожаный обод с фонарём (он уже полчаса как погас, израсходовав всю свою шаманскую магию).

Тут я вдруг вспомнил про ещё одну шаманскую штучку и достал из кармана мокрых брюк амулет в виде месяца.

«Совиная луна» – так называла его та дикарка. Нари Катьяру. Почему-то это имя хорошо мне запомнилось, врезавшись в память.

Разглядывая амулет шаманки, я надеялся, что Гильдия не будет мстить племени, в котором живёт Нари, и не отправит туда карательную миссию. Пока даже Мария, другая девушка-картограф, никому сразу не сообщила про дикарку, но, скорее всего, ещё сообщит. Да и в том, что меня тоже вызовут на допрос по поводу того, что случилось в пещерах – сомневаться не приходилось. Сейчас же им нужно было в первую очередь увезти нас отсюда.

А ещё Кэйнич.

Он сказал, что не выдаст меня, но мог ли я ему доверять?.. Теперь он один знал мой секрет. Если кириос выживет, то

нас ждёт сложный разговор.

Не тратя больше время, я разделся и встал под душ. Здесь даже шампунь имелся, чего я в доме Браны не видел. У нас был только кусок мыла. Блага цивилизации были доступны далеко не всем.

Пока я возился под душем, в ванной внезапно возник Жмот. Очень вовремя, конечно. Зверёк держал в лапе надкусанное пирожное – спёр явно из ресторана.

– Надеюсь, вместо этого пирожного ты не подложил свою фирменную какашку? – спросил я.

Он глянул на меня и тут же прикрыл лапой глаза, а потом согласно кивнул: мол, да, оставил какашку, ну и что тут плохого?

– Быстро забери! – прошипел я. – Живо, мать твою!

Он закивал и моментально исчез.

Я же, тщательно вымывшись, переоделся в свежую военную форму Гильдии – тёмно-зелёную с белыми нашивками и гербом на груди – тремя языками пламени и стрелой, направленной вверх. Затем зашнуровал новые ботинки и причесал волосы.

А потом зачем-то бросил взгляд на полку с парфюмом.

«Ну давай, возьми хоть один флакончик, – сразу включился Годфред. – Нашей девочке точно понравится. Будешь благоухать на весь вагон...».

– Отвали, Годф.

Я ещё раз посмотрел на себя в зеркало, разглядывая сса-

дину на лбу и порез на шее. Врачеватель бы тут действительно не помешал.

Когда я вышел наконец из ванной, то сразу наткнулся на проводника. Тот ждал меня, стоя по струнке ровно, всё такой же радушный и исполнительный.

– Наш врачеватель-экзорцист ждёт, чтобы осмотреть вас и проверить, не наложили ли на вас карму во время атаки божественных слуг, господин ЛасГален. Я могу позвать его? Вы не против?

Как странно было слышать от него такие вопросы. Он уже дважды спросил у меня, не против ли я.

– Зовите. Только быстрее.

– Сию секунду. – Проводник поднял руку и позвонил в колокольчик.

В вагон сразу же вошёл высокий старик в белой униформе Корпорации, весь обвешанный амулетами. Это был штатный экзорцист, и похоже, довольно высокого мастерства.

Он внимательно посмотрел на меня, его глаза стали белыми, но через несколько секунд приняли свой обычный вид.

– Не вижу на вас кармы, господин ЛасГален. Всё в порядке. Вы чисты перед республикой и законом. Но если хотите, могу произвести и лечение тела.

Ему понадобилось всего минут пять, чтобы на всю катушку использовать силу одного из своих амулетов.

Затем он сунул мне под нос небольшое зеркало, чтобы я увидел результат его работы. Это впечатляло, ничего не ска-

жешь. Он залечил мне порез и ссадину, а от мелких царапин и синяков вообще не осталось даже следа.

– Вы довольны, господин ЛасГален? – поинтересовался экзорцист.

– Отлично, спасибо, – поблагодарил я, быстро глянув в отражение.

Старик кивнул, дежурно улыбнулся и вышел из вагона, но от меня не ускользнул его заинтересованный и даже подозрительный взгляд. Пока он меня лечил, то разглядывал, будто пытаясь угадать, что же я такого скрываю. Цвет его глаз при этом постоянно менялся.

– Вас ждут в ресторане, господин ЛасГален, – напомнил мне проводник и, вдруг понизив голос, спросил: – А ваше уникальное оружие... оно даровано богом? Как вы покорили такую силу?

Я посмотрел ему в глаза и поманил пальцем.

Проводник охотно приблизился и подставил ухо, видимо решив, что сейчас я расскажу ему все свои секреты. Я тоже понизил голос и сухо произнёс:

– Не твоё собачье дело, гражданин проводник. Приятной поездки.

Он отстранился и побледнел.

– Позвольте принести вам извинения, господин ЛасГален.

– Лучше принеси ведро конфет, – отреагировал я.

Его белёсые брови полезли на лоб.

– Ведро?..

– Да. Вы же сказали, что у вас вагон со всеми удобствами. Мне было бы удобно получить ведро конфет для начала. Потом посмотрим. И ещё. Уберите из всех трёх вагонов таблички «Места для не-граждан». Это тоже не очень удобно.

– Э-э-э... хорошо... как скажете, господин ЛасГален... сию секунду сделаю.

Я оставил его озадаченным и отправился в вагон-ресторан.

Кто б знал, что там устроили уже целый пир. Весь вагон был в распоряжении студентов, а значит, столы ломились от еды и напитков. Тут они не стали себя сдерживать и чего только ни заказали. Никаких сухпайков, сублиматов и батата. На подносах лежали мясные котлеты, запечёная рыба, овощи на любой вкус и, конечно, сладости. Очень много сладостей. Подобное изобилие в Гипериосе было доступно далеко не каждой семье.

Судя по реакции на угощения, что-то похожее видели только сёстры Сише. А вот остальные уплетали еду за обе щёки. Квин и Декс ходили от стола к столу и набирали себе в тарелки всё подряд, а потом сразу же пихали это в рот и смачно жевали. Счастливые улыбки не сходили с их лиц.

Увидев меня, они помахали руками.

– Пусть меня порвёт, но я должен это сожрать! – объявил Декс Гарнек.

– Я сейчас лопну, Тайдер! – засмеялась Квин. – Это будет самая счастливая смерть на свете!

Если бы всю эту еду можно было забрать с собой, то я непременно сделал бы это, чтобы от души накормить Брану и Кристобая (надо будет озадачить проводника ещё раз).

Единственным существом, кого не волновала еда, был Моцарт. Он устроился на диване у окна и наблюдал за ночным пейзажем, хотя там вообще ничего нельзя было разглядеть. Сплошная темень и отблески на стекле от ламп в вагоне. Но морфи смотрел туда безотрывно и будто о чём-то размышлял.

Рядом с ним на столике стояли напитки на разный цвет, все нетронутые. К нему особо никто не лез – в этом всё осталось по-прежнему – но кое-что всё же поменялось: теперь Моцарта никто не опасался и не ненавидел, студенты порой что-то говорили ему, предлагали еду и улыбались, будто он вдруг стал человеком. И не просто человеком, а тем, кому можно доверять.

Сёстры Сише сидели за соседним столиком, с подносом пирожных, и о чём-то болтали. Заметив меня, обе заулыбались.

– Тайдер! – позвала Элегия. – Мы хотим тебе что-то сказать!

Я окинул взглядом вагон, но так и не нашёл Афену. Наверное, застряла в ванной. Хотя та же Элегия уже давно прибрала себя в порядок, раз уничтожила уже половину подноса с пирожными.

Прихватив с собой первый попавшийся бутерброд с кот-

летой, я уселся рядом с сёстрами Сише.

– Ты нас помирил, – сразу же сообщила Кайла, кокетливо меня разглядывая. – Мы с Эл целых три года не разговаривали. Так уж вышло. Но сегодня всё изменилось.

– Очень рад, – улыбнулся я, кусая бутерброд и стараясь делать вид, что не так уж жутко проголодался, хотя это, конечно, было неправдой.

Жрать хотелось бешено.

В итоге бутерброд уничтожался с большой скоростью.

– А ещё мы тут посоветовались и решили попросить маму, чтобы она поспособствовала тебе на Празднике Морфи. Ты ведь будешь выступать со своим Моцартом на соревнованиях, да?

Я кивнул, тут же вспомнив, что мать этих девушек, госпожа Сише, участвует в организации дуэлей между морфи. Именно она просила меня выступить на разогреве у мастеров-коллекционеров.

– А как именно она поспособствует? – уточнил я.

Сёстры переглянулись.

– Мы просто попросим поспособствовать, а мама уже сама что-нибудь придумает, – сказала Элегия. – Она держит в тайне все детали соревнования, и у неё всё равно ничего не узнать. Она даже нам не рассказывает, поэтому... – Элегия замолчала и уставилась мне за спину. – А вот и Афена.

Я обернулся, дожёвывая бутерброд, но челюсть сама остановилась.

Афена выглядела совсем иначе, чем раньше. И это заметил не только я.

– Она будто сияет, – шепнула Кайла, и в её голосе послышалась даже лёгкая зависть.

Нет, внешне Афена была такой же: зелёная форма Гильдии, светлые волосы строго собраны в шишку, те же синие глаза. Но взгляд стал совсем другим. Более уверенным и твёрдым, что ли. Наверняка, Богиня Смерти внутри неё теперь чувствовала себя лучше и сильнее, а это отражалось и на самой Афене.

– Тайдер, слюни подотри, – захихикала Элегия.

Я нахмурился и дожевал наконец бутерброд, перестав разглядывать Афену и отвернувшись, но девушка сама к нам присоединилась.

Она плюхнулась на соседнее кресло и взяла пирожное с подноса.

– Тайдер, это что-то невероятное. Ну кто бы ожидал, что не-гражданином быть не так уж плохо, правда же?

– Но лучше всё же гражданином, – усмехнулся я.

К нам бесшумно подошёл проводник с подносом, расставил напитки, после чего наклонился ко мне и прошептал:

– Таблички убраны, господин ЛасГален. И ведро конфет ждёт вас в сто семнадцатом вагоне.

«Наверное, уже не ждёт», – мысленно заметил я, представляя, как пронырливый Жмот ворует конфеты и спихивает в карман на брюхе. Это была его заслуженная награда.

В итоге в ресторане мы просидели несколько часов. Обсуждали будущие уроки, состояние Кэйнича, пещеры и тренировку в Красной Пустоши. Порой я косился на Афену и размышлял, где бы лучше ей рассказать про Богиню Смерти. И сделать это так, чтобы никто не пострадал, в том числе, и я сам. В конце концов решил, что в поезде лучше этого не делать, безопаснее сказать в Гипериосе, выгадав подходящий момент.

Потом я пересел к Моцарту.

– Как дела?

Он отвернулся от окна и перевёл взгляд на меня. Его золотистые глаза блеснули.

– Моцарт скучает по небу, – неожиданно признался он.

Я толкнул его плечом.

– Потерпи, ещё успеешь полетать в небе.

Он кивнул.

– Моцарт потерпит.

Я остался рядом с ним, и мы вместе уставились в окно, за которым ничего нельзя было разглядеть. Именно так я себя и ощущал, будто ехал в неизвестность, в темноту – туда, где может быть всё, что угодно.

Где-то через час Афена подошла к нам и спросила:

– Не подскажите, господа, где тут места для не-граждан?

Я усмехнулся и подвинулся.

Она уселась рядом, откинувшись на спинку дивана, и прикрыла глаза.

– Ничего, что я тут посижу? Мне с вами как-то спокойнее.

Всё оставшееся время до нашей станции Афена просидела возле меня, пока не уснула. Я всё ждал, что появится Тхаги, но она решила не выдавать себя. Афена мерно сопела, погрузившись в сон. Наверное, впервые за последнее время её не беспокоила Богиня Смерти, которая пыталась вырваться.

Когда же поезд наконец прибыл на станцию «Гипериос», то голова девушки уже покоилась на моём плече, на что Годфред, конечно, не забыл отреагировать:

«А я уже говорил, как славно ты прибрал к рукам Богиню Смерти?».

«Ещё не прибрал», – возразил я мысленно

«Ага, конечно. А кто у тебя на плече спит? Дело почти в шляпе, чувак».

«До этого ещё далеко, Годф. То, что мы оба не сдохли – это пока единственное наше достижение. Но дальше всё будет только опаснее».

«Пф-ф. Парню с прозвищем Ангел Смерти можно пока расслабиться».

Годфред усмехнулся и смолк.

Ну а я разбудил Афену, и, собравшись, мы вместе пошли к выходу. За нами последовал проводник. По моей просьбе он всё же упаковал несколько блюд с собой и даже пирожные. Затем дождался, когда остальные отойдут подальше, и тихо сказал мне:

– Надеюсь, поездка вам понравилась, господин ЛасГален?

– Да, вы очень старались.

Его дежурная улыбка исчезла, и он посмотрел на меня уже не как сотрудник Корпорации, а просто как человек.

– Меня зовут Филипп Кристо, я маг-усилитель третьего яруса мастерства, живу в Землях Заката, в столице, но очень редко покидаю этот поезд. Это мой второй дом. Буду всегда рад видеть тебя у себя в гостях. – Он подал мне буклет от Корпорации. – Главное, всегда помни точное расписание поездов Транспортного Кольца. Будь в нужное время в нужном месте. Это может спасти тебе жизнь.

Я заглянул ему в глаза.

– Что ж, спасибо, Филипп Кристо. Я это учту.

Забрав буклет, я кивнул проводнику и вышел из вагона последним. Двери за мной закрылись, и поезд отправился дальше по своему бесконечному Кольцу.

Я посмотрел вслед удаляющейся в ночи «Белой стреле» и нахмурился. Странное возникло ощущение. Уверенность, что это дерьмовое будущее, в котором я оказался, ещё можно поменять. Да, уверен, что можно. Главное, начать.

И начну я с обмена хотя бы одного мута-алмаза уже завтра утром...

Книга 2. Эпизод 4.

Гипериос встретил нас ночным туманом с моря и тишиной.

На улицах было пусто, лишь тускло горели фонари на столбах.

У северных ворот нас встретили представители Гильдии и Ордена Тайн. Им уже доложили, что случилось в Землях Рассвета, поэтому, стоило нам сойти с поезда, как мы оказались в плотном окружении вооруженных людей.

В их сопровождении мы и вернулись в город.

Затем каждого проводили прямо до дома. Я, Моцарт и Афена отправились вместе, а с нами пошли четверо магов из Гильдии и двое из Ордена Тайн. Одного из сопровождающих я сразу узнал. Это был лысый верзила, ближайший помощник Кэйнича. Правда, такая свита больше походила не на охрану, а на конвой.

Чтобы не вызывать лишних вопросов и подозрений, мы с Афеной не обмолвились ни словом, лишь порой коротко переглядывались.

У дома ЛасГаленов от нас наконец отстали, но, как я и ожидал, не забыли сообщить про допрос.

– Позже мы вызовем вас в отделение Гильдии на беседу, будьте готовы, – сказал вместо прощания лысый верзила.

Видимо, в отсутствие Кэйнича он брал на себя его обя-

занности.

– А учёба? – спросил я.

– На время отсутствия кириоса я буду замещать его. Уроки начнутся послезавтра. Расписание можете уточнить у госпожи Кольб.

Когда они наконец оставили нас в покое, мы вошли в дом, и первое, что услышали:

– Хвала Одинай! С вами всё в порядке!

Брана бросилась нас обнимать, даже Моцарта не обошла стороной. Неожиданно он отреагировал – похлопал Брану ладонью по плечу и многозначительно кивнул, от чего та открыла рот от изумления. Вечно равнодушный морфи вдруг проявил дружескую эмоцию!

Кристобаль же, не обращая на Моцарта внимания, сразу предложил нам перекусить жареным бататом.

– Вы, наверное, голодные?

– Не совсем, – улыбнулся я и поставил на стол в гостиной пакет с упакованной едой из поезда. – Тут вам гостинцы от Корпорации Торговли и Перевозок. Если вы не на диете, конечно.

Я вручил ошарашенной Бране ещё и букет. Он, правда, подвял немного, но всё равно произвёл впечатление.

– Ты где это взял?.. – Она вытаращилась на меня, прижав букет к груди. – Это тоже от Корпорации? Он же такой дорогой!

Её радость тут же сменилась подозрением.

– Ты опять вляпался в неприятности, Тайдер? Признавайся!

За меня вступилась Афена.

– Он всего лишь спас нашего кириоса от смерти и нашёл похищенных картографов, в том числе, и меня.

Брана нахмурилась и посмотрела на Мозарта, будто среди нас ему одному можно было доверять.

– Мозарт, твой хозяин действительно сделал это?

Тот кивнул.

– Хозяин сделал. Мозарт свидетель.

Но даже после этого Брана никак не могла поверить в происходящее.

Афена улыбнулась, взяла пакет с едой, затем ухватила Брану за руку и повела на кухню.

– Пойдём лучше всю эту вкусноту по тарелками разложим. Там даже пирожные есть. Ты ела раньше пирожные?

– Н-нет... – выдавила Брана и послушно отправилась на кухню, на ходу оглядываясь на меня.

Внезапно в гостиной появился Князь Тьмы. Кот уже собрался по привычке кинуться хозяйке на руки, но вдруг встал, как вкопанный, а потом зашипел на неё и скрылся с тенях.

– Эй! Князь! – забеспокоилась Афена. – Что с тобой, мальчик? Эй! Мы вкуснятину привезли!

Но кота и след простыл. Может, он Богини Смерти испугался?..

Когда девушки ушли, Кристобаль хлопнул меня по плечу и усмехнулся.

– Значит, мой батат тут нахрен никому не нужен, да? – Он посмотрел Афене вслед. – А что с ней случилось? Она какая-то... другая.

– Да вроде та же. – Я пожал плечами.

– Ага, сочиняй мне сказки. Между вами что-то было?

– Между нами была еда. Её было так много, что я даже соскучился по твоему батату. Он лучший.

– Ладно, брат, ты очень хитро прыгиваешь с темы. – Крис посерьёзnel и тихо добавил: – Пока вас не было, к нам приходили братья Афены, Чез и Таурон. Оба злые были, тебя искали. Наверное, за сестру беспокоились.

– А меня зачем искали?

– Не сказали. Чез был молчаливый и смирный, что на него совсем не похоже, а вот Таурон, наоборот, всё не мог успокоиться. Говорил, что Афену надо быстрее от нас забирать. Выяснял, не вредит ли ей Моцарт. Ну и ты заодно. На тебя он особенно злился.

Ну вот, приехали. Ещё и с братьями Афены разбираться, а проблем и так выше крыши.

В эту ночь я успел поспать всего часа три, и это был беспокойный сон. Мне снилось, что я снова еду на поезде, он раскачивается так сильно, пока не опрокидывается, а потом ко мне подходит проводник, улыбается и говорит: «Ты всё-таки опоздал, не-гражданин ЛасГален, а ведь я говорил тебе

быть в нужном месте в нужное время».

Сон был такой правдоподобный, что, проснувшись, я ещё несколько секунд приходил в себя.

Утром мы позавтракали остатками еды из поезда и отправились каждый по своим работам. Брана – в транспортный отсек; Крис – в столовую Пикарда; Афена – в Орден Тайн; ну а мне надо было в магазин Хартога.

Но прежде чем уйти, я дождался Афену на крыльце и зашагал рядом:

– Не хочешь встретиться сегодня после Полудня Гнева?

Она с подозрением покосилась на меня.

– Зачем? Мы же и так вместе живём и каждый день встречаемся.

– Да я кое-что сказать хотел. Наедине. Не хотелось бы с этим затягивать.

– Наедине?.. – В глазах Афены появилось любопытство.

Наверняка, она пришла к каким-то своим выводам. Правда, это продлилось недолго. Потом девушка тревожно нахмурилась и остановилась.

– Ты хочешь вернуться к тому разговору? Ещё до нападения грувимов на наш дом ты кое-что мне сказал. Ты же про это?

Похоже, она говорила про настоящего Тайдера ЛасГалена и их разговор.

– А что я сказал тогда?

– Ты так и не вспомнил?

– Нет, пока ничего.

Она огляделась и прошептала:

– Я уже опаздываю, давай при встрече обсудим. Сразу после работы, в пять. Зайди за мной в отделение Ордена Тайн.

Мы разошлись в разные переулки, а затем вместе с Мозартом я отправился на рыночную площадь. Собирался заскочить в отделение Корпорации Торговли и Перевозок, чтобы обменять у них один мута-алмаз, но отделение ещё не открылось.

Пришлось оставить это до обеденного перерыва и отправиться в магазин Хартога.

Не знаю уж, что случилось с этим вредным старикашкой сегодня, но первое, что он сказал, когда увидел меня в торговом зале своего магазина – это:

– О! А вот и ты! Добро пожаловать, ЛасГален! Уж как я тебя заждался, парень!

– Серьёзно? – Я вскинул брови.

Кажется, в последний раз он орал на меня, говорил, что я его обворовал, и что вообще толку от меня никакого.

Старик поспешил ко мне и Мозарту, улыбаясь на ходу.

– Ну давайте, ребяташки, располагайтесь! Чай хотите? Есть свежий, недавно заварил. Особый сорт с шиповником, а такое вообще сложно достать.

Заметив, что я всё ещё хмурюсь и не двигаюсь с места, Хартог всплеснул руками.

– Ну что ты пялишься, ЛасГален? Думаешь, если я всего

лишь торговец, то до меня не доходят слухи? Я ведь работаю на Корпорацию Торговли, и сегодня утром по рыночной площади были про тебя разговоры. У тебя, говорят, какое-то оружие есть от бога. И ты крошишь им грувимов. Ох, знала бы моя матушка, что у меня в магазине будет работать такой коллекционер, да ещё вместе с богом, то она родила бы меня намного раньше!

Я вздохнул, потёр лоб и переглянулся со своим морфи.

– Ладно, пойдём в подсобку...

Старик тут же преградил мне путь.

– Какая подсобка! Сегодня ты работаешь в торговом зале. – Он показал пальцем на Моцарта. – И этот тоже. Я сегодня жду наплыва посетителей. Они на вас точно посмотреть захотят, а значит, что-нибудь да купят. Встанешь сегодня за прилавок и будешь торговать. Не забудь сказать, что сегодня скидка на защитные костюмы шестого размера.

– А шестой – это какой?

Хартог закатил глаза.

– Как это, какой? Которого у нас нет, ЛасГален! Всё честно! Порой ты все же туповат так же, как мой младший брат, который был позором нашей мудрой матушки. – Он опять указал на Моцарта. – Вот этот десятого размера. Значит, шестой намного меньше. Так понятно? У нас в наличии есть два морфи седьмого размера, один десятого и ещё один – одиннадцатого.

Я опять вздохнул и окинул взглядом лавку.

В ней вообще ничего не изменилось. Пять моделей морфи с накинутыми на плечи простынями стояли на витрине, а остальное, по мелочи, лежало на полках. В основном защитные костюмы и простая одежда для морфи, украшательства всякие и даже парики, накладные бороды и усы. Видимо, для тех коллекционеров, кому уж очень хочется видеть усатого морфи или морфи-блондинку.

– А ваша новая модель... – Я подошёл к тому морфи, которого лично позавчера распаковывал из коробки. – Им уже кто-то интересовался?

Зелёный мускулистый гоблин (явно не меньше одиннадцатого размера) с ирокезом всё так же стоял на самом видном месте, как главный товар лавки.

– А что? Сам его хочешь купить? – сощурился Хартог, моментально включив торгаша. – Ты вообще знаешь, сколько эта модель стоит?

– Десять тысяч чеков, вы говорили.

Хартог вскинул брови.

– Это когда я тебе такое говорил?

– Позавчера.

Старик похлопал гоблина по зелёной руке.

– Так это было позавчера. А сегодня эта модель стоит уже двенадцать тысяч.

Я бросил мрачный взгляд на Хартога. Жадный старикан всё же.

В этот момент вмешался Годфред, забубнив в моей голо-

ве:

«Слушай, мне не нравится, как ты интересуешься этим зелёным уродцем. Ты что-то задумал, или тебе просто нравится зелёный?».

«Говорят, этот гоблин хорош в бою», – ответил я мысленно.

«Только не говори, что ты предлагаешь воплотить меня в нём? Совсем уже? Ты видел, какая у него причёска? Кто вообще до такого додумался?».

«Это ты у производителей морфи спроси...».

«Вот только не надо мне зубы заговаривать! Если ты воплотишь меня в этом зелёном уродце, я тебя прикончу, понял? Мне даже ирокез не помешает!».

Я перевёл взгляд на красивую брюнетку-морфи, которая стояла рядом с гоблином и приглянулась Мозарту позавчера.

«А вот она хороша, тут ты прав, – уже совсем другим тоном заговорил Годфред. – Знаешь, я тут подумал, а неплохо было бы...».

«Да, я тоже об этом подумал».

Сомнений не осталось, мы оба подумали об одном и том же. Про Богиню Смерти. Только она об этом ещё не знала.

В итоге Хартог поставил меня работать за прилавком, быстро объяснил, что и как делать, как разговаривать с клиентами, что предлагать, сколько просить, а когда лучше помолчать или сделать скидку.

Где-то через полчаса в магазин зашли первые покупате-

ли. Сразу трое коллекционеров из Гильдии. Видимо, такие визиты были редкостью, потому что глаза старика распахнулись от радости.

Посетители заинтересованно оглядели гоблина на витрине, и один из них спросил у меня:

– Сколько стоит?

– Пятнадцать тысяч чеков, – не моргнув глазом, ответил я.

Хартог было открыл рот, но тут же его захлопнул, зато зыркнул на меня испепеляющим взглядом.

– Дороговато, – поскущел посетитель.

Этого я и добивался, потому что сам хотел купить гоблина. В итоге покупатели приобрели только один защитный костюм под названием «Лёгкая кольчуга» за две тысячи чеков.

Но это было не всё.

Они внимательно разглядывали меня и Моцарта, пока находились в лавке. Потом зашли ещё две женщины из Ордена Тайн и тоже на меня с интересом уставились. По большому счёту, им тут вообще делать было нечего, потому что они были экзорцистами, и для них тут товаров не имелось. Но они всё равно явились, чтобы поглазеть.

После них заглянула группа подростков. Хихикая и перешёптываясь, они понаблюдали за Моцартом и мной несколько минут, пока Хартог не принялся их выпроваживать.

– А ну валите-ка отседова, мелкие! Тут вам не лавка с конфетами!

Один пацан на пороге всё же рискнул и громко попросил,

глядя на меня:

– А покажи своё божественное оружие! Ну пожалуйста! Хоть одним глазочком увидеть, а!..

– Всё, кыш! Не допекай моего работника! – Хартог вытолкнул парня на улицу, но тот ещё несколько секунд смотрел на меня через стеклянное окошко в двери.

А ведь Хартог оказался прав: народ приходил посмотреть на меня и Моцарта, как на музейную редкость. Слухи о моём оружии расползлись очень быстро.

Когда лавка опустела, старик мрачно глянул на меня.

– Если ты будешь завышать цены, то у нас ничего не купят, дурень! Только народ распугаешь! – Он постучал костяшками пальцев себе по голове. – Мозги-то включай! Ну! Я же и так цену уже поднял выше некуда! А жадность – это плохо! Как говаривала моя матушка, надо быть добрее. Говори всем, что зелёный морфи стоит четырнадцать тысяч, понял? Пожалей народ!

– Как скажете, господин Хартог, – кивнул я.

– То-то же! – Старик потеснил меня у прилавка. – А давай-ка, ты будешь просто стоять и привлекать внимание, а продавать я буду сам. Иначе ты меня разоришь.

Пока он возился за прилавком, перекладывая поближе одежду для морфи, я приглядел неплохой серый костюм для Моцарта, как раз его размера – десятого. Куртку и брюки, а ещё массивные военные ботинки. Всё вместе стоило пятьсот семьдесят пять чеков.

Перед Полуднем Гнева к нам явился ещё один покупатель. И он не разглядывал ни меня, ни Моцарта, будто вообще нас не заметил. Это был тот самый верзила из Гильдии.

– Срочно! – объявил он с порога. – Нужна защита для моего нового морфи! Пятый ярус мастерства!

Хартог замер в недоумении.

– Это уже четвёртый ваш морфи, верно, коллекционер Пас? Но вам же отдельно с общим заказом для отделения Гильдии отправляют.

– Срочно надо, я непонятно выразился?! – рявкнул верзила.

– Конечно-конечно... – Старик поспешил к вешалке с защитными костюмами. – Сейчас подребём... какого размера ваш морфи, господин Пас?

– Посмотрите сами.

Следом за верзилой в магазин вошёл его морфи, и я впервые увидел обычного слугу коллекционера. Это был высокий, восьмого или девятого размера, морфи. Статный, идеальный по виду блондин, внешне один в один человек, только прилично крупнее.

Он встал посреди зала, глядя перед собой равнодушным взглядом. И посмотрев на него, я понял, насколько же сильно Моцарт отличается от него. Да, во внешности он, может, и проигрывал, но всё, что касалось реакций и поведения – это совсем другое дело.

Моцарт был намного больше похож на человека, даже

имея внешность громоздкого и неказистого гнома.

– Ваш морфи восьмого размера, гражданин Пас. – Хартог принёс верзиле один из чёрных защитных кальчуг. – Вот, пожалуйста. Пять тысяч чеков.

Пас посмотрел на Хартога таким взглядом, что старик моментально добавил:

– Но мы можем договориться о скидке в двадцать процентов. Это за объём. Вы ведь наш постоянный покупатель, господин Пас.

– Отделение заплатит, направьте им счёт, – кивнул тот, развернулся и направился к выходу, прихватив кальчугу.

Морфи последовал за ним, так ни на кого и не взглянув толком. Никакого интереса в глазах. Зато Моцарт очень даже заинтересовался. Он вышел из-за прилавка и глянул в окошко двери, наблюдая за уходящим морфи.

– Моцарту странно. Это не бог, – в итоге объявил он. – Это кукла.

– Ну да, кукла, – подтвердил я.

Моцарт покосился на витрину, где стояла брюнетка-морфи, и нахмурился.

– И это кукла?

– Ну... пока да. – Мне не хотелось разочаровывать Моцарта, но при Хартоге я не мог сказать больше.

Морфи вздохнул и больше ничего не спрашивал.

Так прошло время до Полудня Гнева.

На этот раз небо почти не потемнело – это значило, что на-

падения, скорее всего, не будет. Так и вышло. Полдень прошёл спокойно, хоть и без посетителей. Всё это время я наблюдал за небом через стекло в двери.

Небо то становилось розоватым, то наполнялось сизой мрачностью, то набухало сиреневыми облаками.

– Ну и чего ты там не видел? – пробормотал у меня за спиной Хартог. – Не люблю смотреть на небо, всё равно ничего хорошего там нет. Лучше смотреть себе под ноги, чтобы не споткнуться. Только дураки смотрят на небо. Так учила меня моя матушка, а она была мудрая женщина, этого не отнять.

Я обернулся и посмотрел на старика.

– Получается, я дурак? Так, что ли?

– Слушай, ты только не сердись... дурак дураку рознь... может, ты нормальный такой дурак, и к тебе никаких претензий... – Хартог выставил ладони, огляделся, будто опасаясь, что кто-то его подслушает, а потом тихо попросил: – Лучше вызови своё божественное оружие, а? Ну интересно же. Если б знала моя матушка, что в моей лавке...

– Давайте потом, внутри магазина это делать опасно, тем более дуракам, – перебил я его.

Если честно, после того, как Богиня Смерти перерубила косу Годфреда, я ещё ни разу не вызывал оружие и вообще не был уверен, что оно в порядке. Годфред сказал, что надо немного восстановиться.

Так что вместо того, чтобы развлекать любопытного старика, я отправился на обеденный перерыв, хотя Брана поло-

жила мне с собой сухпаёк. Моцарта оставил в магазине, а сам решил дойти наконец до отделения Корпорации Торговли и Перевозок, чтобы обменивать мута-алмазы. Специально взял с собой пока только парочку, чтобы не вызывать подозрений.

И вот наконец я стоял перед зданием с белыми дверьми и гербом Корпорации – золотым колесом со спицами.

Войдя внутрь, я сразу ощутил, что здесь обитают деловые люди. В фойе их было немного, но вид у них был такой, будто они прямо сейчас спасают людей от неизлечимой болезни. У деловых людей всегда такой вид, даже если они просто пьют кофе на перерыве.

Ко мне подошла женщина в белой форме Корпорации и без тени улыбки спросила:

– По какому вопросу?

– Насчёт мута-алмазов, – ответил я уверенным тоном: такие люди сразу чувствуют сомнение или слабинку, а значит, сразу начнут подозревать.

– Пройдите в зал номер пять, господин... как вас записать?

– Тайдер ЛасГален.

– Вид мага?

– Коллекционер.

– Гражданство?

– Не-гражданин.

Она кивнула и сразу отошла – больше моя персона была ей неинтересна.

Я же отыскал двери с табличкой «Зал № 5» и сразу же вошёл, чтобы не выглядеть замешкавшимся и тревожным, хотя всё равно было не по себе. Мало ли, что они спросят.

В зале посетителей не было. Белоснежные диваны стояли пустыми и на вид такими стерильными, будто не успели познать ни одной задницы.

Я прошёл к столу с высокими гиревыми весами – на вид антикварными, покрытыми позолотой. За ними сидел пожилой мужчина в очках и белой форме Корпорации. Он внимательно за мной наблюдал, за каждым моим движением, будто анализировал, насколько я гожусь на то, чтобы владеть мута-алмазами.

– Вы на обмен, господин? – спросил он, не сводя с меня взгляда.

– Да, хотел бы узнать какой сейчас курс?

– Тысяча восемьсот чеков за одну весовую меру, – отчеканил мужчина. – Можем взвесить. Но сначала ответьте на вопросы. Это обязательная процедура.

Он достал толстенную тетрадь, раскрыл на странице с разлинованными графами и приготовился записывать.

– Итак, откуда у вас камни?

– Из Земель Рассвета.

Это был настолько очевидный ответ, что мужчина поднял на меня раздражённый взгляд.

– Это понятно. Мне надо знать, откуда именно? Место мне скажите.

– Пещеры Азимуса.

Мужчина быстро черкнул в тетради.

– Когда обнаружили?

– Вчера.

– Впервые обмениваете?

– Да.

– Как много вы нашли камней?

– Это уже моё дело, вы так не считаете?

Он опять поднял на меня взгляд и хмыкнул. Затем показал на правую чашу весов.

– Прошу вас.

Я достал из кармана пока один камень и положил его на чашу. Та сразу же склонилась на одну сторону, будто весила прилично, хотя это был практически невесомый камешек. Мужчина поставил одну из гирь на другую чашу весов. Причём, гиря была крупная, размером кулак. При этом мужчина явно прилагал усилия, когда её поднимал, и, по всем законам физики, она должна была перевесить мелкий мута-алмаз.

Но нет.

Весы лишь немного покачнулись. Тогда мужчина положил на левую сторону ещё одну такую же гирю. Правая чаша ещё немного поднялась. Мужчина хмыкнул и положил ещё одну.

Вот теперь весы выровнялись.

– Три весовых меры, господин, – объявил мужчина и как-то странно на меня глянул. Магического блеска в глазах эк-

зорциста не скрыли даже очки. – Будете обменивать по актуальному курсу?

– Да, пожалуй, – кивнул я.

– Хорошо. Корпорация выкупает у вас мута-алмаз стоимостью пять тысяч четыреста чеков.

На моём лице не дрогнул ни один мускул, а вот внутренне я заликовал. Это же огромная сумма! И я продал всего лишь один мелкий мута-алмаз!

– Вы подтверждаете сделку? – спросил мужчина.

– Да.

– Что ж, тогда мне необходимо...

В этот момент дверь в зал распахнулась, и внутрь кто-то вошёл.

– Мы вынуждены вас обыскать, господин ЛасГален! – отчеканили за спиной. – Поднимите руки и не двигайтесь!..

Книга 2. Эпизод 5.

Это произошло так внезапно, что скупщик, который только что взвешивал мута-алмаз на весах, вздрогнул и побледнел.

Для него эта ситуация тоже стала неожиданностью, как и для меня. Он поднялся, напряжённо глядя мне за спину, и спросил:

– По какому вопросу, господа, вы нарушаете сделку Корпорации?

– Нам необходимо обыскать господина ЛасГалена! – повторили ему. Никто не собирался объяснять зачем это нужно.

Не делая резких движений, я обернулся.

Ко мне направлялись четверо представителей Гильдии. Они бесцеремонно вторглись на территорию другой не менее сильной организации республики, а значит, это было слишком важным, раз они не стали ждать, пока я выйду из отделения Корпорации Торговли и Перевозок.

Всё это было хреново и не обещало ничего хорошего.

«Если тот полудохлый кириос нас сдал, то приготовься отбиваться», – быстро заговорил Годфред.

Я и сам об этом подумал, но с другой стороны, если бы Кэйнич меня сдал, то со мной бы никто не разговаривал. Меня бы попытались уничтожить сразу и без предупреждения.

А тут совсем другое поведение.

Возможно, меня заподозрили в том, что я украл мута-алмаз, который пришёл обменять, а не нашёл его в пещерах Азимуса. А может, как-то узнали про тайник своих коллег в тех же пещерах и теперь выясняли, кто забрал оттуда все сокровища.

– Поднимите руки и не шевелитесь! – снова велел мне один из военных, приближаясь первым.

Это был высокий блондин, один из тех, кто вчера сопровождал меня от поезда до дома.

В арсенале у него имелся не только гарпун, но и меч, но оружием он не воспользовался. Лишь держал руку наготове, чтобы применить при необходимости.

– Я что-то нарушил? – спросил я, хмурясь.

– Сейчас и проверим, – ответил мне блондин. – Руки поднимите и ничего не трогайте!

Руки я поднимать не стал, но продолжал спокойно стоять, держа руки на виду, чтобы не провоцировать нападение. Кажется, они и сами не особо хотели со мной связываться – уж кто-кто, а представители Гильдии успели увидеть оружие Годфреда в деле, и ни один из военных сейчас не мог бы предсказать наверняка, что я могу сотворить. Возьму и устрою им Весёлый бумеранг.

Блондин подошёл ко мне, остальные окружили с трех сторон, взяв в круг не только меня, но и пожилого мужчину у весов. Мута-алмаз, кстати, так и остался лежать на правой

чаше весов. Сделка не была завершена.

– Господин ЛасГален, – обратился ко мне блондин, – прошу вас не сопротивляться обыску. Это займёт не больше минуты.

Очень вовремя, ничего не скажешь.

Подгадали момент, когда я окажусь без сопровождения Моцарта, и решили действовать, уменьшив для себя опасность.

И ведь только я подумал, что смогу получить деньги и приступить к осуществлению своих задач – как мне всё хотят испортить. Только вот что странно: ни один представитель Гильдии на мута-алмаз в чаше весов не взглянул. Будто им на него было наплевать.

И ещё один момент. Они ждали, когда я разрешу им себя обыскать, а не делали это насильно.

Всё ещё хмурясь, я посмотрел блондину в глаза. Мой взгляд ему не понравился, и он тоже нахмурился, после чего повторил уже более жёстким голосом:

– Это займёт не больше минуты.

Я наконец кивнул.

– Хорошо, но представьтесь сначала.

В его глазах мелькнуло что-то вроде облегчения, хотя это длилось совсем недолго. Его лицо снова стало суровым, как прежде, и он представился:

– Гард Асуа, коллекционер Гильдии, четвёртый ярус мастерства, гражданин.

Я сразу вспомнил его фамилию. Её называл как-то кириос Кэйнич. Асуа был его помощником.

– А в чём проблема, коллекционер Асуа? – спросил я. – С какой целью вы меня обыскиваете?

– Это приказ коллекционера Паса. Есть сведения, что у вас может быть то, что необходимо Гильдии.

– И что это?

Он будто меня не услышал.

– Попрошу вас снять накопитель, господин ЛасГален.

Я медленно стянул перстень с пальца и положил на стол возле весов, а потом блондин лично приступил к досмотру. Я позволил ему это сделать, хотя все мы тут понимали, что если я захочу, то смогу оказать серьёзное сопротивление даже без Моцарта. К тому же, никто не мог знать, что сегодня у меня может возникнуть проблема с вызовом «божественного оружия».

Блондин обхлопал всю мою одежду, попросил снять ботинки и куртку.

В итоге он выложил на стол только одну вещь, которая у меня была – это второй мута-алмаз. Больше с собой всё равно ничего не имелось. Я даже сухпаёк оставил в лавке у Хартога, а денег у меня не было.

– Это всё, – констатировал Асуа. – Больше ничего.

В его голосе снова послышалось облегчение, теперь более заметное. Он явно не хотел, чтобы то, что он искал, всё-таки находилось у меня – а вдруг я бы бросился это защищать?

При этом мои мута-алмазы его не интересовали. Вообще. Это значило, что искал он что-то другое, но что именно? И снова я спросил об этом в лоб:

– Так что вы искали, коллекционер Асуа? Теперь вы можете мне сказать?

Он покосился на мужчину у весов и ответил негромко:

– Мы ничего у вас не нашли. Обыск в доме тоже ничего не дал.

– Вы и дом уже обыскали?.. – с претензией уставился я на него. – Без разрешения?

Он вскинул брови, будто я сказал что-то странное.

– Для осмотра любого имущества не-гражданина разрешений не требуется. Мы также обыскали место вашей работы. При этом мы проявили к вам уважение при личном досмотре. Об этом просила лично кириос Хан.

Ну вот. Час от часу не легче.

– А кириос Хан тут при чём?

– Она приказала найти амулет племени Катьяру.

Поворот был настолько неожиданный, что я чуть не выказал эмоцию, но всё же проявил выдержку, чтобы никак не срегировать. Только переспросил удивлённым тоном:

– Амулет?

Асуа сощурился и пристально посмотрел мне в глаза.

– Тот, который вы забрали у младшей наследницы вымирающего племени Катьяру.

Он хотел сказать что-то ещё, но не стал, чтобы не сболт-

нуть больше, чем позволено.

Внутри меня всё напряглось. Они и об амулете уже узнали. Хотя чему удивляться, ведь свидетель есть: Мария Даф, картограф из Ордена Тайн, видела всё собственными глазами. Это и подтвердил Асуа.

– Одна из картографов сказала, что вы забрали амулет с шеи Нари Катьяру. Нам нужно найти его.

И снова заговорил Годфред:

«Так и знал, что от этой дикой малышки будут проблемы. С другой стороны... хм... ты заценил, какие у неё соблазнительные формы?».

Вот сейчас идиотские замечания Годфреда мне только мешали, а никак не помогали выкрутиться без последствий.

– А-а, вы про ту безделушку? – якобы вспомнил я. – Сразу бы сказали. Ну да, забирал я у неё амулет. Так вышло, что я впервые столкнулся с представителем дикого племени, поэтому забрал у шаманки всё, что показалось мне странным и, возможно, опасным.

– И где тот амулет сейчас? – терпеливо уточнил Асуа, не сводя с меня глаз.

– Его у меня нет. Видимо, я случайно потерял его во время сражения с грувимами. Мне было немного не до шаманских побрякушек, уж извините. Так что ищите в пещерах. Где-то там и обронил.

Асуа внимательно меня выслушал и кивнул. По его лицу неясно было, поверил он мне или нет, но и предъявить ему

было нечего.

– Мы обыскиваем сейчас и пещеры, – ответил он. – Возможно, младшая наследница племени вернулась за амулетом и спрятала его, а сейчас молчит. Пока от неё не добились ни слова.

Значит, они всё-таки схватили её.

Я напрягся, ожидая резонного вопроса, почему я отпустил шаманку, а не взял её в плен и не привёл в лагерь кириоса Хан, но Асуа ни о чём таком не спросил. Возможно, картограф Мария Даф не стала сообщать всего, что происходило с нами в пещерах. То ли из благодарности за спасённую жизнь, то ли ещё из-за чего. Этим она избавила меня от лишних проблем с Гильдией.

– Спасибо за сотрудничество, коллекционер ЛасГален, – сказал мне Асуа, затем кивнул коллегам, и они направились к выходу из зала.

Моё внутреннее напряжение спало, но не до конца.

А ведь амулет шаманки оказался не так прост, как мне подумалось раньше. Хорошо, что я оставил его при себе и догадался надёжно спрятать. Конечно же, у Жмота в сумке, так что при всём желании Гильдия бы ничего не нашла.

«Надо было присмотреться к той безделушке получше, – отозвался Годфред задумчиво. – Что-то я не обратил на неё внимания. Хотя когда рядом Богиня Смерти, как-то не до чего, знаешь ли».

Глядя им вслед и надевая накопитель на палец, я поду-

мал о том, что надо бы всё равно быть аккуратнее. К тому же, неизвестно, сколько ещё продержится Нари Катьяру. Не думаю, что Гильдия будет с ней церемониться при допросе. Тогда шаманка сама может меня сдать и признаться, что я лично её отпустил. Вот тогда придётся объясняться уже серьёзно...

– Вы готовы продолжить сделку, господин ЛасГален? – Терпеливый голос мужчины за весами вернул меня к насущным делам.

Я повернулся к нему и глянул на правую чашу весов. Там всё так же лежал первый мута-алмаз, а второй находился на столе и явно привлекал внимание скупщика Корпорации. Вот уж кого интересовали камни больше всего.

– Да, давайте продолжим, – кивнул я.

– Возможно, вы бы хотели взвесить и второй мута-алмаз?

– Взвесьте, будьте добры.

Тут уже и скрывать его не было надобности, раз его всё равно вытащили из моего кармана на всеобщее обозрение.

Я забрал первый камень с чаши весов, и скупщик охотно приступил к новому взвешиванию. В итоге оказалось, что второй мута-алмаз весил три с половиной весовых меры.

– Корпорация готова выкупить ваш камень по актуальному курсу и выплатить вам шесть тысяч триста чеков. Итого за оба камня – одиннадцать тысяч семьсот чеков. Вы подтверждаете сделку?

– Подтверждаю.

Я перевёл дыхание. Вот это сумма! На неё можно купить даже какого-нибудь обычного морфи у жадюги Хартога.

– Сделка официально подтверждена, – кивнул скупщик.

Он достал из ящика стола миниатюрный свиток на стальном стержне, раскрыл его и быстро заполнил красивым почерком. Вписал моё имя, дату и место сделки, актуальный курс весовой меры, информацию по мута-алмазам, а также итоговую сумму. Затем шлёпнул печатью, оставляя на пергаменте огненный символ колеса со спицами, и протянул свиток мне.

– Ваш подтверждающий документ, господин.

После этого мужчина быстро сгрёб оба камня, положил в сейф под столом и достал пачку денег. Все купюры он пересчитал при мне трижды и ещё раз повторил:

– Одиннадцать тысяч семьсот чеков. Пожалуйста. Корпорация благодарит вас за сделку и желает приятного дня! Всего хорошего.

Я забрал деньги, попрощался и направился к выходу таким же неторопливым шагом, но когда был уже на пороге, скупщик вдруг негромко сказал мне вслед:

– К сожалению, не-граждане не имеют права хранить деньги в нашем банке, поэтому будьте аккуратнее с такой суммой, господин. За столь большие деньги на вас могут и напасть.

Я взялся за дверную ручку и обернулся.

– Ну пусть попробуют.

Не знаю, что услышал в моём голосе скупщик, но он удовлетворенно кивнул, будто убедился, что всё со мной будет в порядке.

На самом деле, он конечно был прав. Носить такие деньги при себе было опасно и не менее опасно хранить их дома. Это большой риск подвергнуть угрозе не только себя, но и всех домочадцев.

Лучше всего было их потратить.

Я отправился в магазин Хартога, и весь путь до рыночной площади крупная пачка денег приятно грела мне карман, будто говоря, что всё не так уж плохо в этом дерьмовом будущем.

«Если ты собрался покупать себе слугу, то выбирать модель буду я! Только я один! – вдруг требовательно объявил Годфред. – И не делай глупостей!».

Глупостей я делать не собирался.

Правда, как только вернулся на работу, Хартог заорал на меня в своей привычной манере:

– Ну и что ты натворил, негодяй?! А-а-а? Сюда из Гильдии приходили, устроили тут обыск, весь склад мне перевернули, всех морфи облапали, и прилавок, и даже половицы вскрывали и стены магическим фоном проверяли! А такого в моем магазине сроду не бывало! Когда-нибудь ты доведёшь меня до сердечного приступа! Говорила моя матушка, увольняй плохих работников, не держи возле себя проблему!

«Давай избавим его от проблем, а? – предложил Год-

фред. – *Сожрём его душонку, чтоб не мучился. У него же не жизнь, а сплошная тревожность. Сделаем доброе дело, избавим человека от проблем».*

Сомнительный юмор Годфреда был, как всегда, некстати. Лучше б придумал, что старику ответить.

– Да ничего я не делал, – бросил я, проходя в подсобку, где должен был ждать Моцарт. – Люди из Гильдии кое-что искали и думали, что оно у меня. Всё в порядке. Всё прояснилось.

Старик смачно хрюкнул от негодования.

– Прояснилось у него! Ну конечно! Вот дождёшься у меня, я тебя уволю! И не посмотрю, что ты весь такой божественный маг! Пусть другие тебя терпят, а мне главное – чтобы чеки шелестели! Ты всё понял, ЛасГален?

– Понял, понял, – нахмурился я, быстро оглядывая Моцарта и проверяя, всё ли с ним в порядке.

Тот сидел в кресле, в углу склада, и наблюдал, как Хартог меня отчитывает.

– И знаешь, ЛасГален, – продолжать орать старик, – сегодня ты работаешь сверхнормы! И вымоешь весь склад, потому что...

– А если я захочу купить морфи, то что мне необходимо, кроме денег? – перебил я его.

Хартог даже рот открыл.

Его тёмно-синий клетчатый костюм будто посветлел от изумления.

– Ты шутить вздумал?

– Нет, серьёзно. Если вдруг мне понадобится...

– Если тебе понадобится морфи, дружочек, – оборвал меня Хартог язвительным голосом, – то сначала тебе понадобится гражданство, а потом уже деньги. Ты не имеешь права купить себе слугу, даже если внезапно случится чудо, и у тебя в кармане окажется толстенная пачка чеков!

Он захихикал, явно довольный собой.

– У тебя и одного чека-то, наверняка, нет. Морфи он захотел купить! Ну дурень!

Мне было всё равно, что он об этом думает.

– А забронировать нельзя? С залогом, например.

Хартог совсем расхохотался.

– ЛасГален, ты что-то на обеде съел не то, да? Ты чего горишь? Или ты так меня умоляешь тебя не увольнять? – Он вдруг сощурил маленькие глазки и с подозрением спросил: – И откуда у тебя взяты таким деньгам, не-гражданин? Уж не украл ли ты их у меня из кассы?

Я молча достал из кармана свиток с печатью Корпорации и раскрыл его самое начало – ту графу, где было написано моё имя. Сумму сделки показывать, конечно, не стал. Для доказательства хватило только печати и имени.

Хартог поменялся в лице. Его физиономия вытянулась, глаза распахнулись, губы сжались в тонкую полоску.

– Во-о-от оно как... – протянул он ошарашенно.

Я убрал свиток, смерил старика взглядом и ответил:

– Ну раз вы не готовы мне ничего продавать, то куплю у кого-нибудь другого. Видел в соседней лавке неплохие накопители на пятьсот душ. Мне, как божественному магу, очень пригодится...

– Ты что-то хотел купить, говоришь? – Хартог выставил ухо, будто плохо меня расслышал.

– Да уже неважно, – отмахнулся я и собрался отправиться в торговый зал, но Хартог встал в проёме двери.

– Как это, неважно? Очень даже важно!

Почувяв деньги, он весь преобразился. Да его будто подменили!

– Так что ты там спрашивал про морфи и про залог, мой золотой? Под залог действительно можно отложить тебе морфи, если хочешь. Половину суммы мне давай, и я сниму модель с продажи, положу в коробку на складе ровно на месяц. За это время ты должен решить вопрос с гражданством. Если не решишь, то это уже твои проблемы, понял? Меня это вообще не касается. Залог я не возвращаю.

Я на секунду задумался. Сделка так себе, конечно. Сумма большая, а с гражданством тут вообще беда, так что никаких гарантий. Один только плюс – что в ближайший месяц Хартог не продаст ту модель морфи, которая мне нужна.

– А скидку дадите? – спросил я.

– Эй! – всплеснул он руками. – Я и так в убыток себе торгую, всё людям, себе ни гроша! Я ж про людей забочусь, а ты у меня последнюю денежку отобрать собрался. Нахальнича-

ешь и скидку канючишь. Где твоя совесть? Тебе не стыдно вообще?

– Ну так что насчёт скидки? – повторил я, пропустив его нитьё мимо ушей.

Старик пожевал губами.

– Десять процентов. Больше не могу.

– Двадцать.

– Пятнадцать.

– Ладно, пятнадцать.

Хартог потёр руки.

– Ну тогда пошли, мой мальчик, выберем тебе морфи на будущее. Коллекционеру нужны слуги, как ни крути!

Он поспешил в зал. Там как раз никого не было, и мы вместе подошли к витринам. Хартог принялся рекламировать мне все модели морфи, одну за другой, а сам постоянно изучал меня глазами, будто всё ждал, что я вдруг скажу, что денег у меня нет, и всё это шутка, а свиток от Корпорации – подделка.

Но я молча слушал его и ничего такого не говорил.

Старик прощупывал меня взглядом, частенько посматривая на карманы моей куртки, и говорил про морфи. Один был ловкий, другой – быстрый, третий – сильный. И вообще все-то они распрекрасные.

В итоге мне пришлось его перебить.

– Вот этот. – Я указал пальцем на зелёного гоблина.

Именно его старик не рекламировал. Он даже на секунду

смолок, хлопая глазами и с подозрением глядя на меня.

И тут вмешался Годфред:

«Ты сдурел?! – рывкнул он так, что я чуть не оглох. – Отойди от зелёного уродца!!! Отойди, мать твою!! Я ж тебя прикончу, так и знай, маленький падлюга!».

Внезапно моя рука, что указывала на гоблина, сдвинулась в сторону, чтобы ткнуть в другую модель – высокого статного воина. Это Годфред частично перехватил контроль над моим телом.

Вот сволочь!

Тем временем Хартог хмурился и наблюдал за движением моей руки. Видимо, никак не мог понять, куда я показываю. Кажется, Моцарт тоже заинтересовался моим странным поведением: он внимательно наблюдал, что со мной происходит.

«Давай хотя бы вон ту модель!! Ну красавчик же!! – требовал тем временем Годфред. – Все богини будут наши!! Ты только подумай! А зелёный цвет я вообще не люблю и тебе не советую!! До добра он не доводит! И лучше побрей меня налысо, но только не надо этого уродца! Я ж тебе потом так отомщу, что ты будешь умолять меня...».

Вторая рука внезапно двинула меня же самого под дых. От кулака проскочил невидимый разряд, и тело охватило болью и морозом.

«Хватит!!» – мысленно приказал я взбесившемуся Годфреду.

Большим усилием воли мне удалось вернуть себе управлением телом. Я опять указал на гоблина, чётко на него – тут никаких сомнений у продавца больше не могло остаться.

– Ты же не потянешь его, ЛасГален, – наконец выдавил Хартог. Шок всё ещё не сошёл с его лица. – Чтобы управлять таким слугой, тебе нужен хотя бы второй ярус мастерства, а у тебя он вообще нулевой. Зачем тебе слуга, который даже не по зубам? А? Одумайся.

Его фразу тут же подхватил Годфред, отчаянно заголосив: *«Одумайся, чувак! Оду-у-у-майся! Не твори хрень на глазах у Бога Вечной Ярости! Нет, я не буду этим уродцем! Ты не сделаешь меня им! Нет! НЕТ! НЕ-Е-Е-ЕТ!!!».*

Пока он орал у меня в голове, я спокойно обратился к старику.

– А вам какая разница, господин Хартог? Это уже мои проблемы, вы так не думаете? Вы просто продавец.

Хартог покачал головой.

– Вообще-то, я приберегал этого морфи для кириоса Кэйнича. Особенно, когда узнал, что врачеватели Агоры борются за его жизнь. Вот выздоровеет он, вернется и будет очень рад получить себе вот такого нового морфи. Будет ему подарок от меня. За деньги, конечно, но это не меняет сути!

– А если кириос вообще не захочет себе такого странного морфи? – возразил я. – А вы упустите сделку.

– Тут ты прав, конечно... лучше реальные деньги, чем потенциальные... – согласился старик.

– Так говорила ваша матушка?

– Нет. Это я сам так сказал. Только что.

Он покосился на гоблина, потом опять перевёл взгляд на меня и задумался над окончательным ответом...

Книга 2. Эпизод 6.

Хартог думал недолго.

– Тогда с тебя залог шесть тысяч триста пятьдесят два чека, – объявил он.

– Ско-олько? – переспросил я.

– Шесть тысяч триста пятьдесят два чека, – с удовольствием повторил старик, не моргнув глазом.

Вот засранец! Методом недолгих вычислений, я понял, что полная стоимость зелёного гоблина-морфи без скидки – пятнадцать тысяч чеков. Хартог задрал для меня цену по максимуму!

– Этот морфи стоит двенадцать тысяч, господин Хартог, а не пятнадцать. Вы вообще за такую цену не хотели его продавать.

Прочитав возмущение на моём лице, тот сразу отреагировал:

– А что тебя не устраивает, ЛасГален? Ты ведь сам озвучивал посетителю сумму в пятнадцать тысяч. А я прислушиваюсь к своему лучшему сотруднику. Раз ты озвучил такую сумму, то за неё и покупай. А не хочешь покупать, так и не покупай. Я всего лишь продавец, ты же сам сказал. Моё дело маленькое.

Я скрипнул зубами, глядя Хартогу в глаза, но тому было хоть бы хны.

Мы оба знали, что этот морфи на витрине надолго не задержится, сколько бы он ни стоил, и что какой-нибудь зажиточный коллекционер обязательно заинтересуется новой моделью воина-слуги с особыми возможностями тела.

«Для нас это слишком дорого, чувак, – с сочувствием произнёс Годфред. – Мы не можем себе этого позволить. Будь благоразумен, не трать деньги впустую. Поверь Богу Вечной Ярости, он тифты не посоветует. Нахрена нам этот зелёный...».

«Ты же мне потом спасибо за него скажешь», – ответил я ему мысленно.

«Ой, да ладно... я вообще после этого с тобой разговаривать не буду, – буркнул Годфред, понимая, что от своей цели я не откажусь. – О, у меня идея! Давай лучше Богиню Смерти в этого гоблина засунем, а? Тхаги будет счастлива, она тащится от необычных причёсок, точно тебе говорю».

Хартог тем временем ждал от меня согласия и изображал равнодушие.

– Хорошо, я дам залог в озвученную сумму, – ответил я наконец, – но за это вы поставите мне отработанные трудодни на неделю вперёд и дадите на это время отгул.

Старик закатил глаза.

– Смотрю, ты своего не упустишь, парень? То скидку прошишь, то неделю отгулов. И что мне теперь делать с тобой? Знала б моя матушка...

– Вы согласны или нет? – перебил я его.

Матушка Хартога, видимо, была удивительной женщиной, но слава богу, что мне не довелось с ней познакомиться.

Продавец вздохнул, тяжело так, с таким видом, будто его только что обманули, но он готов стерпеть все страдания ради общего блага человечества.

– Ладно, ЛасГален. Но если за время отгула ты ввяжешься в неприятности, то я за тебя заступаться не буду. Так и знай. Мне тоже проблемы не нужны. Веди себя тихо, никуда не лезь. К тому же, на тебе всё ещё ограничение на свободу, наложенное главой Йешу. Так что тебя всё равно из города не выпустят.

Вот чёрт. Я совсем забыл про ограничение.

Ради поездки в Земли Рассвета с меня временно сняли запрет на выезд, но по возвращении снова его вернули.

– Можете не беспокоиться, я буду паинькой, – со всей убедительностью заверил я.

Но Хартог отчего-то мне не поверил, опять закатив глаза и мучительно вздохнув.

– Тогда убирайте этого морфи в подсобку. – Он указал на гоблина, а затем – на слугу-брюнетку, что стояла рядом: – Вот эту поставьте на середину витрины.

Я и Mozart сразу занялись делом. Под злобный бубнёж Годфреда убрали с витрины гоблина, унесли в подсобку и положили в старую коробку, а затем подняли на верхнюю полку, подальше от чужих глаз... и Хартога заодно.

Годфред понаблюдал за нами и в конце концов объявил:

«Ну всё, ты допрыгался. Я с тобой после такого предательства вообще не разговариваю».

Он обиделся, как маленький. И это Бог Вечной Ярости. Я ведь для него стараюсь, а этот засранец нос воротит. Ну и хрен с ним, всё равно он будет делать так, как я скажу. Мы оба это понимали.

Когда надо было переставлять на витрине морфи-брюнетку, то Моцарт всё сделал сам, намеренно потеснив меня плечом. Он бережно обхватил куклу-девушку за талию, приподнял и перенёс на центральное место витрины, после чего аккуратно поправил простыню на её плечах и длинные чёрные, как смоль, волосы.

Пока он возился, я подобрал ему костюм по размеру.

Одежды десятых размеров было немного, да и та рассчитана на морфи с идеальной заводской фигурой, но один из серых костюмов более-менее подошёл бы Моцарту, даже с его неказистой фигурой и длинными руками. Его я присмотрел ещё утром. Плюс ботинки.

Цена всего этого добра – пятьсот восемьдесят два чека. Тоже немало, кстати.

Зато Моцарт перестанет выглядеть, как оборванец, и снимет наконец с себя идиотское пончо и резиновые шлёпанцы.

– Эй, Моцарт, как тебе вот такой костюм? – спросил я у него, когда он закончил возиться с витриной.

Тот внимательно посмотрел на костюм, что я держал в руках, и кивнул. Он уже понял, что надо делать, поэтому мол-

ча забрал у меня одежду и сразу же принялся переодеваться прямо возле прилавка.

– Он мне всех клиентов распугает своей голой задницей!.. – начал возмущаться Хартог. – Для кого примерочные придумали вообще?

Что Mozartу, что мне было всё равно. Натянув на себя брюки, мой морфи удовлетворённо кивнул. Они сели почти идеально – были немного длинноваты, но я завернул ему гачи. А вот с курткой вышло не так хорошо. Рукава оказались слишком короткие, чуть ли не до локтя, но Mozart снова кивнул, готовый ходить и так.

А потом взял и напялил сверху ещё и пончо!

– Слушай, приятель, а вот это лишнее... – начал я, но Mozart покачал головой, глядя на меня с молчаливой просьбой. Так обычно дети смотрят на родителей, когда чего-то хотят.

Я вздохнул и глянул на его ноги в шлёпанцах.

– И это тоже хочешь оставить?

Ничего не отвечая, он стянул шлёпанцы и надел ботинки, причём на этот раз сделал это с большим удовольствием. Ботинки были ему в пору и очень понравились – это было видно.

– Ладно, оставь себе пончо, если хочешь, – сдался я.

Всё равно он стал выглядеть намного лучше, чем раньше.

– А хозяин? – вдруг спросил Mozart, окидывая взглядом мою поношенную одежду.

– Мне пока не до этого, – ответил я. – Но спасибо, что

беспокоишься.

Мозарт всё больше вёл себя, как человек. Это одновременно радовало и порождало беспокойство.

До конца рабочего дня Хартог ещё пытался продать мне несколько кольчуг, затем – пару париков, чтобы скрыть красные дреды Мозарта, а после этого вытащил из закров красивый кожаный колчан. Судя по размеру, он предназначался не для человека, а для морфи.

– Вообще-то он не продаётся, но для тебя я сделаю исключение, – многозначительно сказал Хартог.

– И продадите мне его по максимальной цене? – съязвил я тут же.

– Знаешь что, ЛасГален? – Старик вздохнул. – Если бы Мозарт не был таким хорошим парнем, то я б тебе этот колчан даже не предлагал. Но Мозарт заслуживает его. Дай мне за эту вещь всего один чек и забирай.

Хартог протянул мне колчан, ну а я уставился на него в недоумении.

– Один чек?

– Да, всего один чек. Потому что моя матушка завещала мне продать эту вещь только за один чек, а я уважаю её желание. Поверь, это хороший колчан, и другого такого ты не найдёшь.

– Мозарту нравится, – тут же отреагировал морфи.

Я подал Хартогу купюру в один чек, и старик сам надел на Мозарта колчан, перекинув ремень ему через плечо. Причем

сделал это так бережно и с большой любовью, будто эта вещь что-то для него значит.

– Она кому-то принадлежала, господин Хартог? – спросил я.

Старик застегнул крепления на колчане и посмотрел на меня.

– Эта вещь принадлежала моей матушке. Она была коллекционером, и у неё был морфи. Всего один. Его звали Александр, и в нём была хорошая душа. Славный был парень. Это его колчан.

Он с грустью улыбнулся, хлопнул Моцарта по плечу и пошёл в подсобку.

Я посмотрел ему вслед и даже удивился тому, как в таком человеке, как Хартог, могло быть ещё что-то, кроме желания обогатиться.

Еле дождавшись конца рабочего дня, я решил быстро заскочить в соседнюю лавку, где продавали накопители. Хоть на косе Годфреда имелся свой накопитель на бесчисленное число душ, я всё же решил, что мне пригодится и свой собственный.

Тот самый накопитель, который я уже присмотрел себе позавчера.

Он стоил две тысячи чеков. Очень дорого, но я не стал на этом экономить. Уже знакомая мне продавщица – неприветливая тётка в очках – снова озвучила мне цену и с удивлением уставилась на протянутые красно-зелёные купюры чеков.

Ещё и зачем-то переспросила:

– Ты покупаешь?

– Ну да. Это деньги, если что.

– Э... конечно.

Она перевела взгляд на меня, будто не могла поверить, что у меня вообще могут водиться деньги. Затем женщина взяла их и пересчитала, всё ещё косясь на меня и Моцарта за моей спиной.

– Что ж, всё верно.

Она быстро открыла ключом стеклянный прилавок, достала чёрный перстень с красной жемчужиной на пятьсот душ и собралась упаковать в пакет, но я попросил:

– Нет, это лишнее. Просто дайте его мне.

Она подала мне перстень и нахмурилась.

– Извини, конечно, мальчик, но у тебя какой ярус мастерства?

– Нулевой.

– Тогда как же ты добудешь столько душ? Может, купишь накопитель хотя бы на сто душ? – Она понизила голос и добавила шёпотом: – Зачем переплачивать? Это неразумно. Бедняжка Брана каждый чек бережёт, а ты вот так тысячами разбрасываешься.

Я стянул с пальца старый накопитель, сунул его в карман и надел новый, после чего кивнул продавщице на прощание.

– Всего хорошего.

Отвечать ей всё равно не имело смысла, так что пусть ду-

мает про меня всё, что хочет. У меня свои задачи.

Выйдя из магазина я глянул на циферблат часомера. Надо было поспешить, чтобы не опоздать встретить Афену у отделения Ордена Тайн. Всё же разговор не просто важный, а охренеть какой важный.

Вместе с Моцартом мы отправились в центр города – это было не так уж далеко от рыночной площади, поэтому мы добрались до главной улицы Гипериоса за десять минут быстрого шага.

По дороге на нас, как всегда, многие пялились, но уже не так, как раньше. Люди не переходили на другую сторону дороги и не кидали злобных взглядов. Некоторые даже подходили близко, чтобы поздороваться с Моцартом. Ну и дети. Да, дети опять бегали вокруг него, смеялись и пытались дотянуться до бахромы на его пончо.

– Моцарт! Привет! – верещали они. – Моцарт! Моцарт!

– Моцарт, Бог Гор, – отвечал тот.

– Он такой хороший! – сказал один из совсем мелких пацанов, глядя на него с восторгом. – Когда-нибудь у меня тоже будет такой Моцарт! Хочу такого! С бородой!

На этот раз взрослые не оттягивали своих детей от моего морфи и позволяли им бегать рядом с богом. Быстро же меняется настроение толпы. Буквально позавчера всё было как раз наоборот.

Наконец дойдя до отделения Ордена Тайн, я ещё раз посмотрел на часомер. Пришёл на пять минут раньше, чем до-

говаривались, но внутрь здания заходить не стал – меня бы всё равно туда не пустили.

Прямо у входа стояла скучающая охрана, а посетители проходили внутрь только по спецкартам. На дверях тускло светился герб Ордена Тайн – красная птица на белом овале с очертаниями открытых материков.

Ещё раз взглянув на эти очертания, я вспомнил, как впервые увидел карту в доме Афены Гаспер. Тогда я подумал, что попал в другой мир, но отметил про себя, насколько похожи те материки на континенты моего мира. А оказывается, они просто немного изменились за тысячу с лишним лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.